

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Материалы международной
научно-практической конференции

(19 августа 2026)

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

С56

Редакционная коллегия:

Абидов А.А., кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор

Арипов М.М., кандидат технических наук, доцент

Ахмеджонов Д.Г., доктор технических наук, профессор

Ахмедов Ж.Д., кандидат технических наук, доцент

Кобиров А.У., кандидат экономических наук, доцент

Мирзажанов М.А., кандидат технических наук, доцент

Назаров А.А., доктор технических наук, профессор

Нуриев К.К., доктор технических наук, профессор

Рахматов О., доктор технических наук, профессор

Сиддиков И.М., кандидат технических наук, доцент

Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор

С56 **СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ:** материалы международной научно-практической конференции (19 августа 2026 г., Челябинск). Отв. ред. Смирнова Т.В. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов, 2026. – 88 с.

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

ISBN 978-5-6030098-0-3

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития, 2026*

© *Саратовский государственный технический университет, 2026*

© *Автономная некоммерческая организация "Центр развития туристических проектов и молодежных инициатив "ВОКРУГ ВОЛГИ", 2026*

УДК 539.3

Абдикаримов Р.А., д.ф.-м.н. (DSc), профессор

Сафаров У.И., PhD, доцент

Вафоев Б.М., магистр

Ташкентский архитектурно-строительный университет

Узбекистан, г.Ташкент

МЕТОДОЛОГИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И АНАЛИЗА ДИНАМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЛАСТИНЧАТЫХ КОНСТРУКЦИЙ СО СЛОЖНЫМИ ГРАНИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ

Аннотация: В статье рассматривается применение численных методов и алгоритмов для анализа свободных колебаний тонких изотропных пластин со смешанными граничными условиями типа SCSC (две стороны шарнирно оперты, две жестко защемлены). Предложена методика на основе аналитического метода Леви, реализованная через итерационный алгоритм Ньютона–Рафсона. Работа направлена на автоматизацию динамического расчета элементов строительных конструкций. Проведено сопоставление полученных результатов с классическими данными, подтверждающее высокую точность предложенного вычислительного комплекса.

Ключевые слова: инженерные расчеты, динамика пластин, метод Леви, алгоритм Ньютона–Рафсона, компьютерное моделирование, собственные частоты, резонанс, строительная механика.

Abdikarimov R.A., Doctor of Physical and Mathematical Sciences (DSc)

Professor

Safarov U.I., PhD, Associate Professor

Vafoev B.M., Master

Tashkent University of Architecture and Civil Engineering

Uzbekistan, Tashkent

METHODOLOGY OF COMPUTER MODELING AND ANALYSIS OF DYNAMIC CHARACTERISTICS OF PLATE STRUCTURES WITH COMPLEX BOUNDARY CONDITIONS

Abstract: This article explores the application of numerical methods and algorithms for the analysis of free vibrations in thin isotropic plates with mixed boundary conditions of the SCSC type (two edges simply supported, two edges clamped). A methodology based on the analytical Levy method, implemented via the iterative Newton–Raphson algorithm, is proposed. The study aims to automate the dynamic analysis of structural elements. A comparison of the obtained results with classical data is conducted, confirming the high accuracy of the proposed computational framework.

Keywords: engineering calculations, plate dynamics, Levy method, Newton–Raphson algorithm, computer modeling, natural frequencies, resonance, structural mechanics.

Введение. Динамический анализ большепролетных и высотных сооружений требует прецизионных методов расчета, способных учитывать влияние различных условий закрепления конструктивных элементов. Пластины, как ключевые структурные компоненты, подвергаются воздействию сейсмических, ветровых и вибрационных нагрузок, что делает задачу определения их собственных частот критически важной для обеспечения конструктивной безопасности. Современные информационные технологии в строительной механике позволяют переходить от приближенных конечно-элементных расчетов к высокоточным аналитико-численным методам. Данная работа посвящена разработке программно-алгоритмического обеспечения для анализа пластин со смешанными граничными условиями.

Теоретической основой исследования свободных колебаний тонких пластин является классическая теория пластин и оболочек, подробно

представленная в работе Timoshenko и Woinowsky-Krieger [1]. Современное развитие теории упругих пластин и различные методы их анализа рассмотрены в работе Reddy [2], где представлены подходы к исследованию пластин при различных условиях закрепления и нагружения. Значительный вклад в исследование свободных колебаний прямоугольных пластин внесён в работе Gorman [3], в которой рассмотрены аналитические решения для пластин при различных граничных условиях. Более общий подход представлен в исследовании Eisenberger и Deutsch [4], посвящённом решению задачи о свободных колебаниях тонких прямоугольных пластин для различных комбинаций граничных условий. Рассмотренные исследования формируют теоретическую основу для определения динамических характеристик пластин и подтверждают необходимость корректного учёта граничных условий при проведении расчётов.

Теоретические основы моделирования. Рассмотрим прямоугольную тонкую изотропную пластину длиной a , шириной b , толщиной h и плотностью ρ . В рамках теории Кирхгофа–Лява, дифференциальное уравнение свободных колебаний пластины имеет вид:

$$D\nabla^4 w + \rho h \frac{\partial^2 w}{\partial t^2} = 0$$

где $D = \frac{Eh^3}{12(1-\nu^2)}$ — цилиндрическая жесткость, $w(x, y, t)$ — функция прогиба. Для гармонических колебаний решение принимается в форме $w(x, y, t) = W(x, y)e^{i\omega t}$.

Алгоритмизация метода Леви. Для решения уравнения в частных производных применена методика разделения переменных (метод Леви). Учитывая условия шарнирного опирания на сторонах $x = 0$ и $x = a$, решение выбирается в виде:

$$W(x, y) = \sum_{m=1}^{\infty} Y_m(y) \sin\left(\frac{m\pi x}{a}\right)$$

Подстановка данного выражения в основное уравнение приводит к решению относительно $Y_m(y)$, что значительно сокращает вычислительную сложность по сравнению с классическим методом конечных элементов (МКЭ). Применение граничных условий заземления на сторонах $y = 0$ и $y = b$ порождает трансцендентное уравнение относительно безразмерного параметра β :

$$(\alpha^2 + \beta^2) \cosh(b\sqrt{\alpha^2 + \beta^2}) \cos(b\sqrt{\beta^2 - \alpha^2}) - 1 - \frac{\beta^2}{\sqrt{\beta^2 - \alpha^2}} \sinh(b\sqrt{\alpha^2 + \beta^2}) \sin(b\sqrt{\beta^2 - \alpha^2}) = 0$$

где $\alpha = m\pi/a$. Данное уравнение является основой вычислительного модуля программы для динамического анализа.

Вычислительный алгоритм Ньютона–Рафсона. Для поиска корней полученного трансцендентного уравнения реализован итерационный процесс Ньютона–Рафсона:

$$\beta_{k+1} = \beta_k - \frac{F(\beta_k)}{F'(\beta_k)}$$

Этот подход обладает квадратичной сходимостью, что критически важно для высокопроизводительных систем автоматизированного проектирования (CAD/CAE). Алгоритм обеспечивает стабильность вычислений даже для высших форм колебаний, где частотные спектры сближаются.

Анализ результатов и верификация модели. Проведенные расчеты для квадратной пластины ($a = b = 1$) подтвердили высокую точность метода (Таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ собственных частот λ (SCSC)

Мода (m,n)	Leissa [5]	Han [6]	Авторы
(1,1)	28.9509	28.9509	28.9509
(2,1)	54.7431	54.7432	54.7431
(1,2)	69.3270	69.3270	69.3270
(2,2)	94.5853	94.5853	94.5853
(3,1)	102.2162	102.8070	102.2163

Полученные результаты сопоставлены с известными данными, представленными в работах Leissa [5] и Han [6]. Сравнение показало хорошее согласование расчётных значений с опубликованными результатами, что подтверждает достоверность и высокую точность предложенного аналитического подхода.

Анализ показывает, что при переходе от фундаментальной моды к высшим порядкам частота монотонно возрастает. Различия в значениях частот при перестановке индексов (m,n) обусловлены асимметрией граничных условий (SCSC), что необходимо учитывать при проектировании строительных конструкций для предотвращения резонанса.

Инженерные приложения и перспективы. Предложенная методология может быть интегрирована в программные комплексы для расчета зданий на сейсмостойкость. В отличие от численных методов, аналитический подход позволяет получать эталонные (benchmark) решения, необходимые для верификации коммерческого CAE-софта. Дальнейшее развитие работы направлено на исследование композитных пластин и конструкций на упругом основании.

Заключение. Разработанный алгоритм сочетает строгость аналитической механики и эффективность численных методов. Интеграция предложенной методики в современные инженерные расчеты способствует повышению точности проектирования и общей надежности строительных

объектов.

Использованные источники:

1. Timoshenko, S., Woinowsky-Krieger, S. Theory of Plates and Shells. 2nd ed., McGraw-Hill, New York, 1959.
2. Reddy, J.N. Theory and Analysis of Elastic Plates and Shells. 2nd ed., CRC Press, Boca Raton, 2006.
3. Gorman, D.J. Free Vibration Analysis of Rectangular Plates. Elsevier North-Holland, Amsterdam, 1982.
4. Eisenberger, M., Deutsch, A. Solution of thin rectangular plate vibrations for all combinations of boundary conditions. Journal of Sound and Vibration, 2019, Vol. 452, pp. 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.jsv.2019.03.024>
5. Leissa, A.W. The free vibration of rectangular plates. Journal of Sound and Vibration, 1973, Vol. 31, No. 3, pp. 257–293.
6. Han B.K., Chung K., Han D.S. Vibration analysis on plates by orthogonal polynomials // KSME Journal. – 1989. – Vol. 3. – No. 2. – Pp. 95-102.

УДК 159.9.07

Колчина О.Л., кандидат психологических наук

преподаватель

ГАПОУ АО «Астраханский социально-педагогический колледж»

Россия, г. Астрахань

ДИАГНОСТИКА ОБУЧАЕМОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье, на основе подобранного и обоснованного нами комплекса диагностических методик, описаны результаты исследования уровня обучаемости младших школьников. Намечены пути коррекционно-развивающей работы по проблеме исследования.

Ключевые слова: обучаемость, диагностика обучаемости, младший школьный возраст, коррекционно-развивающая работа.

Kolchina O.L., Candidate of Psychological Sciences

Teacher

GAPOU AO «Astrakhan Social and Pedagogical College»

Russia, Astrakhan

DIAGNOSIS OF LEARNING ABILITY IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Abstract: in the article, based on the set of diagnostic methods selected and substantiated by us, the results of a study of the level of learning ability in younger schoolchildren are described. The ways of corrective and developmental work on the research problem are outlined.

Keywords: learning ability, diagnosis of learning ability, early school age, corrective and developmental work.

Многочисленными исследованиями и педагогической практикой доказано, что эффективность обучения зависит не только от совершенствования содержания и методов обучения, но и от уровня развития

индивидуально-психологических особенностей детей, в том числе обучаемости (И.В. Кулагина, Л.И. Карташова, О.В. Соловьева, А.В. Хуторской и др).

Понятие «обучаемость» было предложено Б.Г. Ананьевым и определялось как восприимчивость ребенка к обучению, как сложное явление, которое в значительной мере обусловлено развитием второй сигнальной системы. Н.А. Менчинская охарактеризовала обучаемость как способность к усвоению знаний и способов учебной деятельности, проявляющаяся в степени легкости и быстроты, с какой приобретаются знания и осуществляется овладение приемами. Проблема обучаемости в современной отечественной психологии многогранна и включает исследования соотношения обучения и развития, формирования учебных действий, теоретического мышления и мотивации, что находит отражение в различных научных школах.

Для выявления уровня обучаемости используют диагностические методы, важность проведения которых велика. Основными задачами диагностики обучаемости выступают следующие: анализ процесса и результатов развития обучающихся и обучения (объём и глубина обученности, умение использовать накопленные знания, навыки, уровень сформированности основных приёмов мышления, владение способами творческой деятельности); анализ процесса и достигнутых результатов воспитания.

На основании диагностического исследования выделяются уровни обучаемости школьников. Применительно к детям младшего школьного возраста уровни обучаемости – это показатели способности ребёнка усваивать новые знания, умения и навыки, а также быстро и легко приобретать их. Основные показатели обучаемости младших школьников отражены в работах З.И. Колмыковой, А.Я. Ивановой, М.В Матюхиной, Н.Ф. Талызиной и др.

В рамках нашего исследования, которое проводилось на базе одной из

средних общеобразовательных школ г. Астрахани, была определена выборка учащихся 3 класса в количестве 30 чел. (16 девочек и 14 мальчиков). Уровень успеваемости в данном классе на достаточно хорошем уровне, с преобладанием детей, обучающихся на «4» и «5» (64%). Однако, в классе 36% школьников отстают в учебе по тем или иным предметам. В основном, класс дружный, без конфликтных ситуаций.

Для определения уровня обучаемости нами подобраны следующие методики: тест Липпмана «Логические закономерности», направленный на исследование способности к формированию искусственных понятий и аналитических операций у испытуемых, чаще всего у детей; адаптированная методика Выготского-Сафина для диагностики уровня обучаемости и способности к обобщению; методика Л.А. Венгера, направленная на выявление способности детей к подчинению своих действий поставленной задаче, пониманию методов действия и их применению в новых условиях. Подобранные нами методики позволили исследовать психологические качества, влияющие на обучаемость детей, такие как самостоятельность, самоорганизация, саморегуляция, инициативность и аналитические способности.

В ходе тестирования (тест Липпмана «Логические закономерности») детям предлагалось проанализировать ряды чисел и определить закономерность их построения. Задание заключалось в определении двух чисел, которые продолжили бы ряд. Время выполнения задания фиксировалось для каждого испытуемого. По результатам исследования у школьников нашей выборки соотношение уровней распределены следующим образом. Очень высокий уровень представлен у 30% учащихся; хороший уровень, выше, чем у большинства, – у 20% детей; такой же показатель (20%) представлен уровнем «хорошая норма»; низкая норма у 13% школьников; ниже среднего – у 10% и самый низкий уровень (дефект логического

мышления) показали 7% обучающихся.

Формирование искусственного понятия «гацун» на наглядном материале по измененной методике Выготского-Сафина заключалась в исследовании способности детей выполнять аналитические операции. В рамках данной методики проводилось формирование искусственного понятия «гацун» на конкретных объектах. В ходе исследования высокий уровень обучаемости выявлен у 33% обучающихся. В процессе выполнения заданий дети успешно справились самостоятельно, демонстрируя высокую самоорганизацию и саморегуляцию. Они проявили способность анализировать объекты сразу по нескольким признакам, а также последовательно и логично выражать свои мысли, объясняя свои действия. Дети с высокой обучаемостью также проявляют высокую мотивацию и интерес к получению новых знаний и учебному процессу. У 50% учащихся обнаружен средний уровень обучаемости. В ходе выполнения заданий детям требовалась незначительная помощь педагога, иногда они не сразу понимали суть заданий и нуждались в разъяснениях. Процесс выполнения заданий требовал поддержки педагога, что говорит о низкой самоорганизации и независимости. Кроме того, эти дети испытывали затруднения в проведении анализа по нескольким показателям одновременно. У 17% учащихся выявлен низкий уровень обучаемости. Дети не проявляли интереса к выполнению заданий и часто выполняли их наугад или методом проб и ошибок. Они не могли самостоятельно организовать процесс обучения и требовали руководства педагога. У этих детей отсутствует мотивация и стимул к обучению и получению новых знаний.

Методика диагностики, предложенная Л.А. Венгером, использовалась для выявления способности детей к подчинению своих действий поставленной задаче, пониманию методов действия и их применению в новых условиях. Анализ полученных результатов по данной методике показал, что

они не существенно отличаются от результатов предыдущей методики. Дети с высоким уровнем обучаемости (32 %) независимо и всесторонне анализируют данные, выбирают существенные и несущественные признаки, формулируют правила и концепции. Они также проявляют контроль и регуляцию своих действий, подчиняя их задаче, образцу или примеру, а также проявляют инициативу, имеют высокую мотивацию к обучению и получению новых знаний. Дети со средним уровнем обучаемости (51%) характеризуются не достаточным умением анализа и синтеза. Они испытывают сложности с анализом нескольких признаков одновременно и иногда не могут отличить существенные признаки от несущественных. У них незначительная саморегуляция, они испытывают затруднения при проверке выполненных заданий, а их мотивация к обучению не всегда стабильна. Дети с низким уровнем обучаемости (17%) проявляют элементарный анализ и имеют трудности в установлении связей между данными. Они не могут выявить закономерности и формулировать концепции. Испытуемые действуют хаотично, методом проб и ошибок, испытывая затруднения в самоконтроле и саморегуляции, подчинении своих действий задаче и правилу. Мотивация к обучению и получению новых знаний у них низкая.

Нами была поставлена цель составить коррекционно-развивающие занятия на развитие исследуемого качества для детей 3 класса. Занятия были составлены с учетом принципов природосообразности обучения и воспитания, в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями детей и уровня развития обучаемости по результатам диагностического исследования. Занятия проводятся в процессе внеурочной деятельности со всем классом, 1 раз в неделю, длительностью 40–45 минут. На протяжении всех занятий ведется работа по трем направлениям. Первое направление – психотерапевтическая работа, включающая обсуждение волнующих детей вопросов и создание терапевтического воздействия внутри

группы. Второе направление – работа по развитию компонентов обучаемости, включающая различные упражнения, игры и методы, направленные на развитие познавательных психических процессов. Третье направление – работа по повышению уровня саморефлексии, включающая беседы с детьми на различные темы, относящиеся к качествам, которые помогают и мешают в учебе.

Структура каждого занятия состоит из трех основных частей: вводной, основной и заключительной. Вводная часть включает приветствие, обсуждение волнующих детей событий и вопросов, а также беседу по повышению уровня саморефлексии. Основная часть включает упражнения по развитию компонентов обучаемости и продолжение беседы. Заключительная часть включает подведение итогов занятия, завершение беседы, оценку работы детей, домашнее задание и прощание.

В рамках направления «работа с родителями» осуществляется педагого-педагогическое консультирование по вопросам обучения и воспитания. С каждой семьей необходимо провести минимум три беседы. Первая беседа проводится после диагностики перед началом работы с детьми. На ней обсуждаются результаты первоначальной диагностики обучаемости и предоставляются родителям рекомендации, учитывающие внутрисемейные взаимоотношения. Это помогает родителям создать более благоприятные условия для развития обучаемости внутри семьи. Вторая беседа проводится во время развивающей работы с детьми для обсуждения процесса реализации рекомендаций и работы, проводимой с ребенком. Третья беседа проводится после повторной диагностики обучаемости. На этой беседе обсуждается динамика развития обучаемости и предоставляются рекомендации для дальнейшей самостоятельной работы родителей и детей.

В целях совершенствования работы по развитию обучаемости младших школьников нами предлагаются несколько рекомендаций. А именно:

целесообразна дальнейшая разработка новых методов использования нестандартных задач не только на дополнительных индивидуальных и групповых занятиях, но и на уроках; важно систематически использовать на занятиях задания, способствующие формированию у школьников познавательного интереса и самостоятельности; осуществлять целенаправленное обучение школьников с помощью специально подобранных упражнений, учить их наблюдать, пользоваться аналогией, сравнениями и делать соответствующие выводы; учитывать индивидуальные особенности школьника, дифференциацию познавательных процессов у каждого из них, используя задания различного типа.

Педагогам начальной школы важно использовать на уроках и внеурочных занятиях интеллектуальные игры на развитие познавательных процессов, развивать у учащихся психологические характеристики, способствующие развитию обучаемости: самостоятельность, самоорганизация, инициативность, аналитические способности и мотивацию к обучению.

Использованные источники:

1. Гайдай М.Н. Педагогическая диагностика - основа индивидуализации и коррекционно-развивающей педагогической помощи детям // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2022. – № 4 (129). – С. 17-24.
2. Казанцева Е.В. Современные подходы к диагностике обучаемости в начальной школе // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 68-81.
3. Менчинская Н.А. Проблемы обучения, воспитания и психического развития ребёнка / под ред. Н.Ф. Талызиной. — М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 2020— 448 с.

УДК 332.1

Кононенко Н.В.

начальник управления безопасности

ФГБОУ ВО «Херсонский государственный

педагогический университет»

Россия, г. Херсон

**ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА:
КЛАССИФИКАЦИЯ И РОЛЬ В МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

Аннотация. Актуальность темы обусловлена устойчивой асимметрией регионального развития России и потребностью в её системном осмыслении. Цель исследования - систематизировать факторы регионального экономического развития и оценить их роль в межрегиональной дифференциации. Применены методы сравнительного и статистического анализа; информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики. Разработана авторская классификация факторов (восемь групп): природно-ресурсные, экономико-географические, инфраструктурные, демографические, инвестиционно-финансовые, инновационные, институциональные и агломерационные. Установлено, что в современных условиях решающую роль играют агломерационные, инвестиционные и институциональные составляющие. На данных Росстата подтверждена высокая концентрация ВРП в Москве и Санкт-Петербурге: около 28% при доле населения порядка 13%; около половины суммарного ВРП сосредоточено примерно в восьми регионах-лидерах. Выводы могут применяться при корректировке инструментария региональной политики.

Ключевые слова: региональная экономика; региональное развитие; факторы развития; валовой региональный продукт; межрегиональная дифференциация; человеческий капитал; инвестиции; агломерация;

институты; пространственное развитие

Kononenko N.V.

Head of Security Department

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Kherson State Pedagogical University"

Kherson, Russia

**FACTORS OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT:
CLASSIFICATION AND ROLE IN INTERREGIONAL
DIFFERENTIATION**

Abstract. Regional economic development disparities in Russia remain a persistent challenge for spatial policy. The gap between leading and laggard regions stems from a complex interplay of factors that standard economic frameworks only partially account for. This paper aims to systematize those factors and assess their contribution to interregional differentiation. Comparative and statistical analysis are applied to data from the Federal State Statistics Service. An eight-group classification of regional economic development factors is proposed: natural resource endowment, economic-geographical position, infrastructure, demographic and human capital, investment and financial capacity, innovation and technology, institutional quality, and agglomeration effects. Empirical evidence confirms a high concentration of gross regional product in Moscow and Saint Petersburg - about 28 percent of the national total, while the two cities account for roughly 13 percent of the population; around half of the total GRP is generated by some eight leading regions. The analysis shows that agglomeration, investment, and institutional factors form the core drivers of observed disparities, consistent with cumulative causality theory. Policy implications suggest that equalisation transfers alone are insufficient; targeted support for human capital formation and institutional improvement in peripheral regions is needed alongside measures to leverage agglomeration benefits responsibly.

Keywords: regional economy; regional development; development factors; gross regional product; interregional differentiation; human capital; investments; agglomeration; institutions; spatial development

Введение

Пространственное неравенство остаётся одним из наиболее устойчивых явлений экономической жизни страны. Россия - государство с огромным территориальным охватом и принципиально неоднородными условиями хозяйствования: климатический диапазон, расстояния, неравномерность освоения, различия в инфраструктурной обеспеченности превращают межрегиональные сопоставления в особую аналитическую задачу. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [15] зафиксировала эту неоднородность как вызов, требующий целенаправленного управленческого ответа. Между тем практика регионального регулирования во многом строится на интуитивных представлениях о движущих силах роста, тогда как их системное описание остаётся дискуссионным.

Научная проблема настоящей работы состоит в следующем: несмотря на обширную литературу по региональной экономике, единой классификации факторов, охватывающей все ключевые группы и применимой к российским условиям, до сих пор нет. Отдельные авторы делают упор на природные ресурсы [1], другие - на агломерационные эффекты [13] или инвестиционный климат. Это затрудняет сравнение регионов и выработку адресных инструментов политики.

Степень разработанности темы значительна. Классические теории размещения производительных сил (Кристаллер [8], Лёш [9], Изард [7]) объясняют пространственную организацию хозяйства через транспортные издержки и эффект масштаба. Концепция полюсов роста Перру [10] и её пространственная трактовка у Будвиля [11] переносят внимание на

агломерационные выгоды. Мюрдаль [12] ввёл понятие кумулятивной причинности, объясняющей самоусиливающееся расхождение регионов. Кругман [13] формализовал эти идеи в контексте новой экономической географии. Кластерная концепция Портера [14] акцентирует конкурентные преимущества локализованных производственных систем. Отечественная традиция - Гранберг [1], Минакир [3], Кузнецова [2], Зубаревич [5] - разрабатывает прикладной инструментарий региональной политики применительно к российским реалиям.

Цель настоящего исследования - систематизировать факторы регионального экономического развития и оценить их роль в межрегиональной дифференциации субъектов Российской Федерации. Достижение цели предполагает решение четырёх задач: во-первых, обобщить теоретические концепции регионального развития; во-вторых, построить авторскую классификацию факторов; в-третьих, провести анализ межрегиональной дифференциации по данным Росстата; в-четвёртых, сформулировать выводы и практические рекомендации для региональной политики.

Необходимо также принять во внимание контекст федеративного устройства. В России 89 субъектов с весьма различным экономическим потенциалом, что порождает специфические проблемы бюджетного федерализма и межрегиональной конкуренции за инвестиции. Вопрос о том, насколько существующая система межбюджетных отношений сглаживает или, напротив, консервирует асимметрию, остаётся дискуссионным в отечественной литературе [2, 4, 5]. Не менее острой является проблема «ресурсного проклятия»: регионы с богатой природно-ресурсной базой нередко демонстрируют более низкие темпы диверсификации и модернизации экономики по сравнению с регионами, вынужденными опираться на инновации и человеческий капитал. Всё это делает теоретическую

систематизацию факторов регионального развития необходимым инструментом как для академических исследований, так и для практики государственного управления.

Теоретические основы регионального развития

Теоретические подходы к изучению регионального развития формировались несколько столетий. Первые систематические объяснения пространственной концентрации производства связаны с теорией Тюнена о концентрических кольцах сельскохозяйственного производства вокруг города. Вебер распространил логику минимизации транспортных издержек на промышленное размещение. Кристаллер [8] предложил теорию центральных мест, описывающую иерархическую организацию городской системы через понятие порогового потребительского рынка. Лёш [9] расширил этот подход, включив пространственное равновесие и рыночные ареалы. Итогом стала концепция оптимального размещения экономической деятельности через принцип минимизации совокупных издержек.

Качественный сдвиг произошёл с введением концепции полюсов роста. Перру [10] показал, что экономический рост неравномерен в пространстве: он концентрируется вокруг «пропульсивных» отраслей, которые через связи «вперёд» и «назад» стимулируют смежные производства. Будвиль [11] придал этой концепции географическое содержание, связав полюсы роста с конкретными городскими центрами. Параллельно Мюрдаль [12] разработал концепцию кумулятивной причинности: первоначальное преимущество региона притягивает капитал и квалифицированную рабочую силу, что ведёт к дальнейшему росту и углублению разрыва с отстающими территориями. Этот механизм хорошо объясняет устойчивость межрегиональных диспропорций в России.

Новая экономическая география, теоретически оформленная Кругманом [13], формализовала агломерационные механизмы. Базовая модель «центр -

периферия» показала, что при убывающих транспортных издержках и возрастающей отдаче от масштаба производство тяготеет к концентрации в нескольких крупных агломерациях. Эмпирически этот вывод подтверждается картиной размещения российской промышленности и финансового сектора. Кластерная концепция Портера [14] дополнила картину: конкурентоспособность регионов определяется не только размером и доступом к ресурсам, но и качеством специализированных кластеров, включающих поставщиков, потребителей, научные организации и институциональную среду.

Российская школа региональной экономики развивала эти идеи применительно к национальным условиям. Гранберг [1] заложил основы системного подхода к изучению территориальной организации хозяйства и региональной политики. Минакир [3] исследовал специфику дальневосточных регионов и теоретические основания регулирования асимметричного пространственного развития. Кузнецова [2] изучила механизмы государственного регулирования регионального развития и инструменты выравнивания. Зубаревич [5] сосредоточилась на роли крупных городов как центров экономического притяжения и на социальных последствиях межрегиональной дифференциации. Полынёв [4] разработал методологию измерения и государственного регулирования межрегиональной дифференциации.

Анализ теоретической базы свидетельствует о том, что объяснение регионального развития требует многофакторного подхода. Ни одна из перечисленных концепций не является исчерпывающей - каждая высвечивает отдельные грани сложного явления. Синтез этих подходов, адаптированный к условиям крупной ресурсно-экспортной страны с колоссальным пространственным разнообразием, образует теоретическую основу настоящей работы.

Важно подчеркнуть, что перечисленные концепции не противоречат, а взаимодополняют друг друга. Теории размещения дают статическую картину оптимального распределения производства в пространстве. Теория полюсов роста описывает механизм концентрации и диффузии импульсов развития. Концепция кумулятивной причинности объясняет, почему расхождения устойчивы во времени. Новая экономическая география формализует условия, при которых агломерация возникает как равновесный исход. Классическая концепция Портера [14] акцентирует значимость специализированных промышленных экосистем, в которых конкурентные преимущества формируются через взаимодействие компаний, поставщиков и исследовательских организаций. Каждый уровень анализа открывает особый механизм воздействия на региональный продукт - именно поэтому практическая классификация факторов требует интеграции всех четырёх перспектив.

Материалы и методы

Исследование опирается на методологический арсенал региональной экономики. Центральное место занимает сравнительный анализ: сопоставление показателей субъектов РФ между собой и во времени даёт возможность выявить закономерности и аномалии регионального развития. Системный подход задаёт рамку рассмотрения региона как открытой системы, взаимодействующей с национальной экономикой и внешней средой. Статистический и индикаторный анализ обеспечивает количественную базу для проверки теоретических предположений.

Информационную основу составляют данные Федеральной службы государственной статистики: статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» [17] и «Российский статистический ежегодник» [18], а также нормативные документы - Стратегия пространственного развития Российской Федерации [15] и Федеральный

закон № 172-ФЗ «Об основах стратегического планирования» [16].

В качестве ключевых индикаторов используются три показателя. Первый - валовой региональный продукт на душу населения, рассчитываемый по формуле (1). Второй - коэффициент локализации (специализации) отрасли, формула (2), который характеризует степень концентрации отраслевой деятельности в регионе относительно средненационального уровня. Третий - коэффициент вариации, формула (3), служащий сводной мерой межрегиональной дифференциации.

Показатель ВРП на душу населения рассчитывается по формуле (1):

$$Y_d = \frac{Y_r}{N}$$

где Y_d - валовой региональный продукт на душу населения, руб./чел.; Y_r - ВРП региона, руб.; N - среднегодовая численность населения региона, чел.

Коэффициент локализации отрасли определяется по формуле (2):

$$K_l = \frac{\frac{O_r}{O_c}}{\frac{P_r}{P_c}}$$

где O_r - объём отраслевого производства в регионе; O_c - объём этой же отрасли по стране; P_r - суммарный объём производства в регионе; P_c - суммарный объём производства по стране.

Коэффициент вариации как мера дифференциации рассчитывается по формуле (3):

$$CV = \left(\frac{s}{m} \right) \times 100$$

где s - среднеквадратичное отклонение показателя по регионам; m - среднее значение показателя.

Следует оговориться, что применяемые индикаторы измеряют разные

границ регионального развития и не сводимы к единому рейтингу. ВРП на душу населения отражает средний уровень производства, но не его распределение внутри региона. Коэффициент локализации выявляет отраслевую специализацию, однако игнорирует качество специализированных производств. Коэффициент вариации фиксирует межрегиональный разброс, но не раскрывает его причин. Комплексное использование трёх индикаторов даёт более полную картину, чем любой из них в отдельности. Вместе с тем эти меры носят описательный характер и не дают причинно-следственных объяснений - для последних необходим регрессионный или панельный анализ, который выходит за рамки настоящей работы [7].

Результаты исследования: классификация факторов регионального экономического развития

Систематизация теоретических подходов и их сопоставление с российскими данными позволили выработать авторскую классификацию факторов регионального экономического развития. В её основе лежит принцип однородности: факторы объединяются в группу, если они имеют общую природу и схожий механизм воздействия на региональный продукт (таблица 1). Ни одна из групп не является самодостаточной - все они взаимосвязаны и в реальности действуют совместно.

Таблица 1 – Классификация факторов регионального экономического
развития

Группа факторов	Состав	Характер влияния / пример по РФ
Природно-ресурсные	Полезные ископаемые, земельные ресурсы, климат, водные ресурсы	Определяют базу добывающих отраслей. Пример: ЯНАО, ХМАО, Сахалин - лидеры по ВРП за счёт нефтегаза [17]
Экономико-географические	Транспортная доступность, близость к рынкам, выход к морю, положение относительно границ	Снижают логистические издержки. Пример: Ленинградская обл. - портовый потенциал [15]
Инфраструктурные	Транспортные сети, энергетика,	Формируют производственную среду.

	телекоммуникации, ЖКХ	Дефицит инфраструктуры ограничивает приток инвестиций [6]
Демографические и человеческий капитал	Численность и качество трудовых ресурсов, образование, миграция, урбанизация	Обеспечивают предложение труда и инноваций. Отток молодёжи консервирует отставание [5]
Инвестиционно-финансовые	Инвестиции в основной капитал, бюджетная обеспеченность, доступность кредитов	Определяют темп наращивания капитальной базы. Инвестиции на душу населения - ключевой предиктор роста [2]
Инновационно-технологические	НИОКР, доля высокотехнологичных отраслей, инновационная активность	Повышают производительность труда. Москва и Новосибирск концентрируют науку и ИКТ [17]
Институциональные	Качество управления, инвестиционный климат, защита прав собственности	Снижают транзакционные издержки. Слабые институты повышают риски инвесторов [7]
Агломерационные	Эффекты масштаба крупных городских скоплений, перетоки знаний, разнообразие рынка труда	Создают синергию факторов. Московская агломерация - ок. 40 трлн руб. ВРП [10, 17]

Природно-ресурсная группа определяет ресурсный потенциал территории. Обеспеченность углеводородами, твёрдыми полезными ископаемыми, лесом, качественными сельскохозяйственными угодьями формирует базу для экстрактивных отраслей. Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалин входят в число ведущих регионов страны по ВРП на душу населения именно благодаря этой группе факторов [15, 17].

Экономико-географическое положение задаёт доступность рынков, партнёров и логистических узлов. Регионы с выходом к морским портам, приграничные территории с активным товарооборотом, субъекты вблизи крупнейших мегаполисов получают дополнительный рыночный импульс. Этот фактор объясняет высокие показатели Московской и Ленинградской областей по сравнению с географически периферийными регионами.

Инфраструктурная составляющая включает транспортные сети, энергетику, цифровую инфраструктуру. Плотность автодорог с твёрдым покрытием, пропускная способность железных дорог, надёжность энергоснабжения непосредственно влияют на производственные затраты и инвестиционные решения [2, 4].

Демографический потенциал и качество человеческого капитала воздействуют на развитие через предложение рабочей силы. Численность, возрастная структура, уровень образования, миграционное сальдо - все эти показатели определяют, насколько регион привлекателен для размещения трудоёмких производств и наукоёмких видов деятельности. Зубаревич [5] показала, что крупные агломерации выигрывают конкуренцию за квалифицированных специалистов, тогда как малые регионы испытывают устойчивый отток молодёжи.

Инвестиционно-финансовая группа включает объём привлечённых инвестиций в основной капитал, доступность кредитных ресурсов, бюджетную обеспеченность. Инвестиции на душу населения - один из наиболее значимых предикторов будущего роста ВРП. Различия в инвестиционной активности между регионами отчасти обусловлены институциональными факторами и отчасти - спецификой отраслевой структуры [6].

Инновационно-технологические факторы охватывают расходы на НИОКР, число действующих организаций, выполняющих исследования и разработки, долю высокотехнологичных производств в валовом выпуске. Москва, Санкт-Петербург, Томск, Новосибирск формируют ядро инновационной активности России, привлекая дополнительные инвестиции и высококвалифицированный труд.

Институциональное качество - инвестиционный климат, защита прав собственности, административная нагрузка на бизнес, качество

регионального управления - воздействует на развитие через транзакционные издержки. Слабые институты повышают риски инвесторов, тормозят формирование малого и среднего бизнеса, ограничивают диверсификацию экономики. Изард [7] одним из первых указал на значимость «нематериальных» условий размещения производства.

Агломерационный фактор особого свойства. Он возникает из взаимодействия всех остальных: высокая плотность населения, разнообразие рынков труда, близость поставщиков и потребителей, перетоки знаний порождают синергетические эффекты, которые Кругман [13] формализовал как «внешние экономии от масштаба агломерации». Московская и Санкт-Петербургская агломерации генерируют ВРП, несопоставимый с любым другим регионом страны.

Интересно, что разные группы факторов действуют на разных временных горизонтах. Природно-ресурсный фактор задаёт стартовые условия на десятилетия вперёд: смена ресурсной базы практически невозможна. Экономико-географическое положение тоже меняется медленно, хотя строительство транспортной инфраструктуры способно существенно его улучшить. Напротив, институциональные факторы могут быть изменены относительно быстро через реформы регионального управления и систему привлечения инвестиций. Это разграничение важно для политики: краткосрочные меры должны быть направлены прежде всего на институциональную среду и человеческий капитал, долгосрочные - на инфраструктуру и диверсификацию отраслевой базы.

Авторская гипотеза: в современных условиях российской экономики ведущую роль в расширении межрегиональной дифференциации играют именно агломерационные, инвестиционно-финансовые и институциональные факторы. Остальные группы формируют базу, тогда как названные три определяют скорость и устойчивость роста через механизм кумулятивной

причинности [12].

Анализ межрегиональной дифференциации

По данным Росстата [17], картина межрегиональной дифференциации в России носит крайне концентрированный характер. Москва и Санкт-Петербург совокупно формируют около 28% суммарного валового регионального продукта всех субъектов Федерации при доле населения примерно 13%; около половины суммарного ВРП сосредоточено в восьми регионах-лидерах. Это обстоятельство наглядно подтверждает теорию полюсов роста: два мегаполиса выступают «пропульсивными» центрами, оттягивающими ресурсы с периферии [10, 11].

По объёму ВРП первые места занимают: г. Москва - около 40 трлн руб. (по данным Росстата), г. Санкт-Петербург - около 13 трлн руб., Московская область - около 11 трлн руб., Ханты-Мансийский автономный округ - Югра - около 10 трлн руб., Ямало-Ненецкий автономный округ - около 6 трлн руб. (данные приведены по последним доступным годам [17]). Табличные данные (таблица 2) наглядно отражают степень концентрации производства.

Другая грань дифференциации - разрыв по ВРП на душу населения. Северные ресурсодобывающие регионы (Ненецкий автономный округ, ЯНАО, ХМАО, Сахалинская область) традиционно занимают верхние строки этого рейтинга благодаря высоким ценам на энергоносители и относительно малому населению. На противоположном полюсе - республики Северного Кавказа: Ингушетия, Чечня, Дагестан. Разрыв между крайними позициями по ВРП на душу населения достигает нескольких десятков раз, что относит Россию к числу стран с высокой пространственной неоднородностью [15, 5].

Данные Росстата [17] подтверждают также нелинейную зависимость между природно-ресурсной обеспеченностью и благополучием населения. Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа обеспечивают высокий ВРП на душу населения, однако высокая доля добывающих отраслей

создаёт зависимость от конъюнктуры мировых цен на углеводороды. Регионы с диверсифицированной экономикой - Татарстан, Свердловская область - демонстрируют более устойчивый рост, менее подверженный внешним шокам. Это подтверждает тезис о том, что природно-ресурсный фактор является необходимым, но недостаточным условием долгосрочного регионального процветания [4, 6].

Интерпретация через призму авторской классификации такова. Лидерство Москвы и Санкт-Петербурга объясняется агломерационными эффектами, инновационной концентрацией и институциональным качеством. Высокий ВРП ресурсных регионов - прямое следствие природно-ресурсного фактора. Отставание республик Северного Кавказа укоренено в слабости инвестиционно-финансовой базы, дефиците инфраструктуры, низком качестве человеческого капитала и институциональных ограничениях. Как показывает рисунок 1, разрыв между лидерами и аутсайдерами носит структурный, а не конъюнктурный характер.

Таблица 2 – Регионы-лидеры по объёму ВРП (оценка по данным Росстата, последние доступные годы)

Субъект РФ	ВРП, трлн руб. (округлённо)	Доля в суммарном ВРП субъектов, %
г. Москва	ок. 40	ок. 20
г. Санкт-Петербург	ок. 13	ок. 8
Московская область	ок. 11	ок. 6
Ханты-Мансийский АО - Югра	ок. 10	ок. 5
Ямало-Ненецкий АО	ок. 6	ок. 3
Красноярский край	ок. 4	ок. 2
Республика Татарстан	ок. 4	ок. 2
г. Москва + г. Санкт- Петербург	ок. 53 (итого)	ок. 28

Источник: составлено автором по данным Росстата [17].

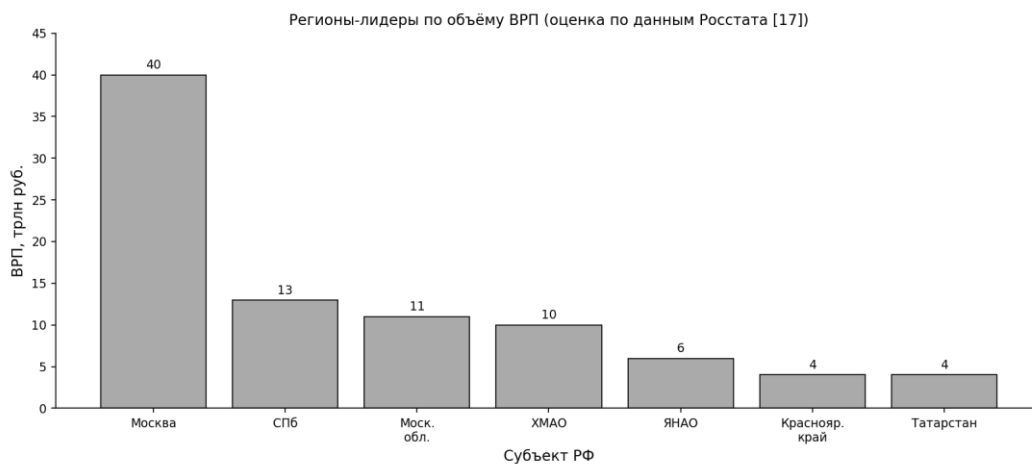

Рисунок 1 – Регионы-лидеры по объёму ВРП (по данным Росстата [17])

Обсуждение

Полученные результаты хорошо вписываются в теоретическую рамку, очерченную в первом разделе. Кумулятивная причинность Мюрдаля [12] подтверждается на российских данных: регионы с высокой стартовой концентрацией капитала привлекают новые инвестиции, квалифицированный труд и инновации, что ведёт к дальнейшему росту отрыва. Новая экономическая география Кругмана [13] объясняет возникновение московской агломерации через механизм «home market effect»: ёмкий потребительский рынок притягивает производство, производство создаёт рабочие места, рабочие места расширяют рынок.

Особого внимания заслуживает вопрос об устойчивости выявленных закономерностей. Кризисные периоды - 2008-2009, 2014-2015, 2020, 2022 годы - временно меняли рейтинги регионов, однако не переворачивали общей картины концентрации. Ресурсные регионы болезненнее реагировали на падение сырьевых цен, тогда как Москва и агломерации второго порядка быстрее восстанавливались благодаря диверсификации и концентрации финансовых услуг. Это согласуется с выводами Т.В. Усковой [6], которая показала, что устойчивое развитие региона в долгосрочной перспективе определяется именно диверсифицированностью экономической базы, а не

стартовым уровнем доходов.

Вместе с тем эмпирические данные обнаруживают важное уточнение: не все крупные агломерации наращивают свой вес одинаково. Такие города-миллионники, как Екатеринбург, Новосибирск, Казань, демонстрируют умеренный, но устойчивый рост; их ВРП на душу населения превышает среднероссийский, однако разрыв с Москвой по абсолютным объёмам остаётся колоссальным [17]. Это указывает на то, что агломерационные преимущества проявляются нелинейно и зависят от критической массы населения, диверсификации экономики и связанности с глобальными рынками.

Что касается дискуссии о направлениях региональной политики, то здесь прослеживается классическое противоречие. Политика выравнивания (перераспределение бюджетных ресурсов в пользу отстающих регионов) снижает социальную напряжённость, но нередко консервирует неэффективные структуры [2, 4]. Политика поддержки полюсов роста концентрирует ресурсы в точках с наибольшей отдачей, однако рискует углубить территориальное неравенство. Стратегия пространственного развития России [15] пытается совместить оба подхода, выделяя «геостратегические территории» и «городские агломерации» как объекты адресной поддержки - что соответствует духу концепции Перру - Будвиля.

Практический вывод из сопоставления теории с данными состоит в следующем. Политика, ориентированная исключительно на выравнивание (трансферты, субсидии депрессивным регионам), не устраняет причины отставания - она лишь смягчает симптомы. Для реального изменения позиции региона необходим комплекс мер, затрагивающих сразу несколько групп факторов: улучшение институциональной среды повышает привлекательность для инвесторов; вложения в образование и здравоохранение укрепляют человеческий капитал; развитие транспортной

инфраструктуры снижает экономико-географические барьеры. Стратегия пространственного развития РФ [15] движется именно в этом направлении, выделяя перспективные экономические специализации для каждого региона - что соответствует кластерной концепции Портера [14].

Ограничения исследования связаны прежде всего с качеством данных. Официальная статистика ВРП носит оценочный характер и пересматривается; сопоставимость субъектов затруднена различием отраслевых структур. Кроме того, классификация факторов по необходимости огрубляет действительность: на практике границы групп размыты, а факторы сильно коррелируют между собой.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Первый. Межрегиональная дифференциация в России носит устойчивый и структурный характер. Около 28% суммарного ВРП субъектов Федерации сосредоточено в Москве и Санкт-Петербурге, а порядка половины - примерно в восьми регионах-лидерах; значительное число регионов по-прежнему отстаёт по ключевым индикаторам развития [17].

Второй. Предложенная авторская классификация выделяет восемь групп факторов регионального экономического развития. Наибольшим объяснительным потенциалом для России обладают агломерационные, инвестиционно-финансовые и институциональные факторы: именно они задают динамику кумулятивного расхождения регионов.

Третий. Классические теории - полюса роста [10], кумулятивная причинность [12], новая экономическая география [13] - в целом адекватно описывают наблюдаемые закономерности. Инструментальное дополнение в виде системы индикаторов (формулы 1-3) открывает путь к мониторингу и межрегиональные сопоставления.

Четвёртый. Для региональной политики это означает необходимость дифференцированного подхода. Регионам с природно-ресурсным потенциалом важна диверсификация; периферийным территориям - наращивание человеческого капитала и улучшение институциональной среды; динамичным агломерациям второго порядка - поддержка инновационных кластеров.

Направления дальнейших исследований связаны с эконометрическим тестированием выдвинутых гипотез на панельных данных, изучением роли цифровой инфраструктуры как нового межрегионального разделительного фактора, а также сравнительным анализом российских тенденций с опытом других крупных федеративных государств.

Использованные источники:

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2000. - 495 с.
2. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 309 с.
3. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. - М.: Экономика, 2006. - 848 с.
4. Полынёв А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 208 с.
5. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. - М.: Независимый институт социальной политики, 2010. - 160 с.
6. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. - 355 с.
7. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / пер. с англ. В.М. Хомана. - М.: Прогресс, 1966. - 659 с.

8. Кристаллер В. Центральные места в Южной Германии / W. Christaller. Die zentralen Orte in Suddeutschland. - Jena: Gustav Fischer, 1933. - 331 S.
9. Lesch A. The Economics of Location. - New Haven: Yale University Press, 1954. - 520 p.
10. Perroux F. Note sur la notion de «pole de croissance» // Economie Appliquee. - 1955. - Vol. 8, No. 1-2. - P. 307-320.
11. Boudeville J.R. Problems of Regional Economic Planning. - Edinburgh: Edinburgh University Press, 1966. - 192 p.
12. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. - London: Duckworth, 1957. - 168 p.
13. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. - 1991. - Vol. 99, No. 3. - P. 483-499.
14. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. - New York: Free Press, 1990. - 855 p.
15. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.
16. Об основах стратегического планирования в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики. - М.: Росстат, 2023.
18. Российский статистический ежегодник / Федеральная служба государственной статистики. - М.: Росстат, 2023.

УДК 338.45:332.1:658.5

Мельник Н.А.

*заместитель директора института
управления и государственной службы
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени В. Даля»*

Россия, г. Луганск

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассмотрены факторы и условия обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий в региональной экономике. Обосновано, что устойчивое развитие формируется под воздействием внутренних и внешних факторов, проявляющихся в экономической, производственной, организационной, инновационной, кадровой, социальной и экологической сферах. Показана необходимость согласования внутренних возможностей предприятия с внешними условиями функционирования региона. Сделан вывод о том, что управление устойчивым развитием требует применения организационно-экономических инструментов, направленных на снижение ограничивающих факторов и повышение адаптивности предприятий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, промышленное предприятие, региональная экономика, факторы развития, условия устойчивости, организационно-экономический механизм, управление.

Melnik N.A.

*Deputy Director of the Institute of Management and Public
Administration*

FSBEI of HE "Luhansk State University named after V. Dahl"

Russia, Lugansk

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC CONDITIONS FOR THE
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN
THE REGION**

Abstract. The article examines the factors and conditions for ensuring sustainable development of industrial enterprises in the regional economy. It is substantiated that sustainable development is formed under the influence of internal and external factors manifested in economic, production, organizational, innovative, personnel, social and environmental spheres. The need to coordinate the internal capabilities of an enterprise with the external conditions of the regional economy is shown. It is concluded that sustainable development management requires the use of organizational and economic tools aimed at reducing limiting factors and increasing enterprise adaptability.

Keywords: sustainable development, industrial enterprise, regional economy, development factors, sustainability conditions, organizational and economic mechanism, management.

Устойчивое развитие промышленных предприятий является одним из ключевых условий стабильности региональной экономики. Промышленные предприятия обеспечивают производство продукции, занятость населения, формирование налоговой базы, развитие межотраслевых связей и воспроизводство производственного потенциала региона.

В современных условиях предприятия функционируют под воздействием нестабильной внешней среды, ресурсных ограничений, технологических изменений, кадровых проблем и необходимости

модернизации производственной базы. Поэтому устойчивость предприятия не может рассматриваться только как сохранение текущего состояния. Она предполагает способность предприятия адаптироваться к изменениям, обеспечивать финансовую результативность, рационально использовать ресурсы и развивать производственный, кадровый и инновационный потенциал [1; 2; 5].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации факторов и условий, влияющих на устойчивое развитие промышленных предприятий, а также определения направлений управленческого воздействия на ограничивающие факторы в условиях региональной экономики. Ранее автором было обосновано, что «организационно-экономический механизм устойчивого развития промышленных предприятий выступает основой согласования целей, ресурсов, управленческих решений и ожидаемых результатов деятельности» [14, с. 1449].

Цель статьи – обосновать факторы и условия обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий в региональной экономике и определить основные направления управления ими.

Методологическую основу исследования составляют системный, ресурсный, организационно-экономический и региональный подходы к анализу устойчивого развития промышленных предприятий. Их применение позволяет рассматривать предприятие как открытую социально-экономическую систему, развитие которой зависит как от внутренних возможностей, так и от внешних условий региональной среды [6; 8; 10].

В процессе исследования использованы методы анализа, обобщения, классификации и систематизации. Они позволили выделить основные группы факторов устойчивого развития, определить условия их реализации, а также установить взаимосвязь между внутренним потенциалом предприятия и

внешними параметрами региональной экономики.

Под факторами устойчивого развития промышленных предприятий целесообразно понимать совокупность внутренних и внешних причин, обстоятельств и воздействий, которые прямо или косвенно влияют на производственно-хозяйственную, финансовую, организационную, инновационную, социальную и экологическую составляющие деятельности предприятия.

В отличие от факторов, условия устойчивого развития характеризуют среду, в которой данные факторы проявляются, усиливаются либо ограничивают возможности предприятия к стабильному функционированию и развитию.

Проведённый анализ позволяет выделить несколько классификационных признаков факторов устойчивого развития промышленных предприятий. По источнику возникновения факторы подразделяются на внутренние и внешние. К внутренним относятся производственный потенциал, финансовое состояние, кадровые ресурсы, система управления и инновационная активность предприятия. Они определяют способность предприятия самостоятельно обеспечивать устойчивость и адаптацию к изменениям.

К внешним факторам относятся состояние региональной экономики, рыночная конъюнктура, институциональная среда, инфраструктура, доступность ресурсов, рынков сбыта и государственная поддержка. Данные факторы формируют среду функционирования предприятия и задают возможности либо ограничения его развития [9; 11; 12].

По сфере проявления можно выделить экономические, производственные, организационные, инновационные, кадровые, социальные и экологические факторы. Экономические факторы связаны с уровнем издержек, рентабельностью, инвестициями, финансовыми ресурсами и

платёжеспособностью. Производственные факторы отражают состояние основных фондов, загрузку мощностей, технологический уровень и обеспеченность сырьём. Организационные факторы характеризуют качество управления, регламентацию процессов, координацию и контроль.

Инновационные факторы связаны с модернизацией, цифровизацией и внедрением новых технологий. Кадровые и социальные факторы отражают квалификацию персонала, мотивацию, условия труда и кадровую устойчивость. Экологические факторы определяют уровень ресурсосбережения, экологической безопасности и снижения негативного воздействия производства [3; 4; 7].

По характеру влияния факторы могут быть стимулирующими и ограничивающими. Стимулирующие факторы способствуют повышению эффективности, модернизации, укреплению финансовой устойчивости и повышению конкурентоспособности предприятия. К ним относятся инвестиции, инновации, эффективное управление, устойчивый кадровый состав и региональная поддержка. Ограничивающие факторы, напротив, сдерживают развитие предприятия. Среди них можно выделить высокий износ основных фондов, дефицит финансовых ресурсов, рост себестоимости, кадровый дефицит, технологическую отсталость, инфраструктурные ограничения и неопределённость внешней среды.

Особое значение имеют условия обеспечения устойчивого развития. К ним относятся институциональные, финансово-экономические, производственно-технологические, инфраструктурные, кадровые, инновационные, социальные, экологические и регионально-отраслевые условия.

Институциональная среда задаёт общие правила работы промышленных предприятий. К ней относятся действующая нормативно-правовая база, направления промышленной политики, а также меры

государственной и региональной поддержки. От того, насколько понятны и устойчивы эти правила, во многом зависит возможность предприятий планировать развитие, привлекать ресурсы и реализовывать проекты модернизации.

Финансово-экономические условия связаны прежде всего с доступностью кредитов, инвестиций и иных источников финансирования, уровнем налоговой нагрузки, состоянием спроса на продукцию и общей финансовой устойчивостью хозяйственной среды. Производственно-технологические условия определяются состоянием основных фондов, уровнем применяемых технологий, обеспеченностью сырьём, материалами и энергоресурсами.

Не менее важное значение имеют инфраструктурные и кадровые условия. Развитая транспортная, энергетическая, логистическая, цифровая и коммунальная инфраструктура позволяет предприятиям поддерживать стабильность производственных процессов и снижать издержки. Кадровые условия, в свою очередь, зависят от наличия квалифицированных работников, возможностей их подготовки и переподготовки, а также от способности предприятий закреплять персонал. Инновационные условия проявляются через доступ к современным технологиям, цифровым решениям, научно-технической базе и взаимодействию с образовательными и научными организациями.

Следовательно, устойчивое развитие промышленного предприятия обеспечивается не отдельным фактором, а сочетанием нескольких взаимосвязанных условий. Внутренний потенциал предприятия может быть реализован только тогда, когда он поддерживается соответствующей внешней средой. Так, производственные возможности требуют надёжного снабжения сырьём, энергией и инфраструктурой; финансовая устойчивость зависит от доступа к инвестиционным и кредитным ресурсам; кадровый потенциал

формируется при наличии развитого рынка труда и системы профессиональной подготовки; инновационная активность невозможна без технологической и научно-образовательной базы.

При этом значимость факторов различается в зависимости от отраслевой специфики. Для капиталоемких производств на первый план выходят инвестиции, обновление оборудования и энергетическая обеспеченность. Для трудоёмких предприятий особое значение имеют квалификация работников, система мотивации и кадровая стабильность. Для отраслей с высокой экологической нагрузкой важны технологическая дисциплина, экологическая безопасность и внедрение ресурсосберегающих решений [1; 3; 4].

Управление ограничивающими факторами должно осуществляться с использованием организационно-экономических инструментов. К таким инструментам относятся инвестиционные программы, поэтапная модернизация оборудования, техническое перевооружение, бюджетирование, управление денежными потоками, оптимизация затрат, обучение и переподготовка персонала, развитие НИОКР, цифровизация, оптимизация организационной структуры, диверсификация поставщиков, экологическая модернизация, риск-менеджмент и сценарное планирование [5; 6; 8].

Ранее автором было отмечено, что «обеспечение устойчивого развития предприятия предполагает использование организационно-экономических инструментов, направленных на повышение адаптивности и снижение влияния ограничивающих факторов» [15, с. 117].

Эффективность применения данных инструментов может оцениваться по таким критериям, как снижение себестоимости, рост производительности труда, повышение загрузки производственных мощностей, улучшение финансовой устойчивости, снижение текучести кадров, рост инновационной активности, повышение адаптивности управления и уменьшение зависимости

предприятия от внешних ресурсных ограничений.

Таким образом, устойчивое развитие промышленных предприятий в региональной экономике определяется совокупностью внутренних и внешних факторов, а также условиями их проявления. Ключевое значение имеют производственный, финансовый, кадровый, инновационный и организационный потенциал предприятия, а также состояние региональной инфраструктуры, институциональной среды, рынка труда, инвестиционной активности и межотраслевых связей.

Научная значимость проведённого исследования заключается в систематизации факторов и условий устойчивого развития по источнику возникновения, сфере проявления и характеру воздействия. Такой подход позволяет не только выявить стимулирующие и ограничивающие факторы, но и определить направления управленческого воздействия на проблемные зоны.

Практическое значение результатов состоит в возможности использования предложенной систематизации при формировании организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий. Управление устойчивостью должно быть ориентировано на согласование целей, ресурсов, инструментов и результатов, а также учитывать отраслевую и региональную специфику функционирования предприятий.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методики оценки устойчивого развития промышленных предприятий и формированием комплексного организационно-экономического механизма, позволяющего перейти от диагностики факторов и условий к выбору конкретных управленческих решений.

Использованные источники:

1. Ануфриев В. П. Промышленная безопасность и устойчивое развитие угольных предприятий. – М.: Экономика, 2019. – 284 с. – Текст:

непосредственный.

2. Ануфриев В. П., Гудим Ю. В. Организационные факторы устойчивости угольных предприятий // Экономика промышленности. – 2020. – № 4. – С. 15–27. – Текст: непосредственный.

3. Афонасова М. А. Обеспечение устойчивого развития промышленных предприятий в условиях цифровой и ESG-трансформации // π-Economy. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 95–107. – URL:

<https://economy.spbstu.ru/article/2024.107.1/> (дата обращения: 30.06.2026). –

Текст: электронный.

4. Бабкин А. В. Экологизация промышленного производства: теория и практика. – СПб.: Питер, 2020. – 312 с. – Текст: непосредственный.

5. Бабкин А. В., Фортунова У. В. Организационно-экономический механизм управления конкурентным устойчивым развитием промышленного предприятия // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26, № 10. – С. 1118–1127. – Текст: непосредственный.

6. Веретенникова О. В. Организационно-экономические механизмы устойчивого развития предприятий. – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – 198 с. – Текст: непосредственный.

7. Веретенникова О. В., Мурай В. Ю. Организационно-экономический механизм устойчивого развития предприятия в контексте дефинитивных подходов // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2022. – № 2 (41). – С. 98–105. – Текст: непосредственный.

8. Клэйнер Г. Б. Системная устойчивость предприятий: теория и практика. – М.: Наука, 2019. – 304 с. – Текст: непосредственный.

9. Коваленко И. И., Соколицын А. С. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием предприятия с учётом производственного риска // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 174–188. – Текст:

непосредственный.

10. Коваленко И. И., Соколицын А. С. Устойчивое развитие предприятия: институциональные и экономические аспекты. – М.: Экономистъ, 2021. – 240 с. – Текст: непосредственный.

11. Кузнецов В. П., Трошина В. С., Смирнова В. Е. Организационно-экономический механизм управления в контексте устойчивого развития предприятий // Управленческий учёт. – 2025. – № 10. – С. 34–42. – Текст: непосредственный.

12. Ли Л. Социальная устойчивость промышленных предприятий: управление человеческим капиталом. – Пекин: Economic Press, 2018. – 210 с. – Текст: непосредственный.

13. Организация Объединённых Наций. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – Нью-Йорк: ООН, 2015. – 41 с. – URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 22.04.2026). – Текст: электронный.

14. Мельник Н. А. Организационно-экономический механизм устойчивого развития промышленных предприятий [Текст] / Н. А. Мельник // Экономика и предпринимательство. – 2026. – № 4(189). – С. 1447–1453. – DOI 10.34925/EIP.2026.189.4.248. – EDN UMLIWC.

15. Мельник Н. А. Организационно-экономический механизм обеспечения устойчивого развития предприятия [Текст] / Н. А. Мельник // Экономика и управление производством: материалы докладов 83-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов с международным участием (Минск, 4–14 февраля 2019 г.). – Минск: БГТУ, 2019. – С. 117–118.

УДК 656.61

Полторжицкая О.В.

магистрант

ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Уксусова И.Н., кандидат экономических наук, доцент

научный руководитель

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: В статье исследуются теоретические и прикладные аспекты развития человеческого капитала транспортной отрасли в условиях кадрового дефицита и цифровой трансформации. На основе анализа работ отечественных авторов и отраслевой статистики выявлены основные диспропорции: структурный перекос занятости, компетентностный разрыв, низкая эффективность инвестиций в образование. Предложена трёхуровневая модель управления развитием человеческого капитала (стратегический, управленческий, объектный уровни) и обоснована необходимость единой методики оценки эффективности инвестиций. Показана роль тренажёрной подготовки и системы наставничества. Сделан вывод о приоритете непрерывного обучения и интеграции бизнеса и образования.

Ключевые слова: человеческий капитал, транспортная отрасль, управление персоналом, инвестиции, компетенции, непрерывное обучение.

Poltorzhitskaya O.V.

Master's student

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

Russian Federation, Saint Petersburg

Uksusova I.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

scientific adviser

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE TRANSPORT INDUSTRY

Abstract: The article examines theoretical and applied aspects of human capital development in the transport industry under conditions of personnel shortages and digital transformation. Based on the analysis of works by Russian authors and industry statistics, the main imbalances are identified: structural employment distortions, competency gaps, and low efficiency of investments in education. A three-level model of human capital development management (strategic, managerial, object levels) is proposed and the need for a unified methodology for evaluating investment efficiency is substantiated. The role of simulator training and mentoring systems is shown. The conclusion is made about the priority of lifelong learning and integration of business and education.

Keywords: human capital, transport industry, personnel management, investments, competencies, lifelong learning.

Введение

Транспортная отрасль является одной из ключевых для обеспечения экономического суверенитета и территориальной связности России. Как справедливо отмечают А.М. Збарский, М.А. Гаранин и П.А. Первов, «кадровое обеспечение является ключевым фактором, от качества которого зависит технологическое лидерство государства» [2, с. 2509]. При этом важно отметить, что в последние годы отрасль столкнулась с системным кризисом человеческого капитала, так как дефицит квалифицированных кадров по

отдельным специальностям достигает 20%, средний возраст работников превышает 48 лет, а доля молодых специалистов, остающихся в профессии, неуклонно снижается [4, с. 318].

В свою очередь понятие «человеческий капитал» прошло длительную эволюцию от работ Г. Беккера и Т. Шульца до современных интерпретаций, включающих не только знания и навыки, но и здоровье, мотивацию, социальный капитал. К примеру, отечественный исследователь Е.Е. Рассказова, обобщая подходы неоклассического и институционального направлений, подчёркивает, что в транспортной отрасли «особое значение имеют основополагающие компоненты человеческого капитала с учётом ESG-трансформации» [3, с. 1]. Действительно, экологические требования, социальная ответственность и качество управления становятся новыми вызовами для кадровой политики.

Цель данной работы – на основе синтеза теоретических разработок и эмпирических данных предложить системный подход к развитию человеческого капитала транспорта, а также обосновать инструменты оценки эффективности соответствующих инвестиций.

Для ее достижения ставятся следующие задачи:

- 1) проанализировать структурные и компетентностные диспропорции в занятости;
- 2) рассмотреть современные модели управления человеческим капиталом (включая уровневую архитектуру);
- 3) оценить существующие методики инвестиций и выделить критерии успешности;
- 4) сформулировать рекомендации для транспортных компаний и образовательных организаций.

Методы и исследования

Методологическую базу составили классические теории человеческого

капитала (в частности, подходы Г. Беккера, Дж. Минсера, Т. Шульца), а также современные отраслевые исследования таких отечественных авторов, как М.В. Ботнарюк, А.И. Епихин, М.Л. Сомко и др. Более того, в работе использованы методы системного анализа, функционального моделирования, экономико-статистической группировки, контент-анализа корпоративных отчётов и публичных данных Росстата за 2020-2025 гг.

Результаты оригинального авторского исследования

Анализ занятости на транспорте показывает, что доля работников с высшим образованием составляет лишь 34% против 41% в среднем по экономике. При этом дефицит инженерно-технических кадров (судомеханики, операторы беспилотных систем, электромеханики) достигает 27% от штатной потребности. Одновременно с этим наблюдается избыток специалистов с экономическим и управленческим образованием, что провоцирует внутреннюю конкуренцию и высокую текучесть административного персонала (примерно 22% в год). Как отмечает отечественный исследователь Е.Е. Рассказова, сегодня одним из критериев успешного управления транспортной системы становится применение информационно-коммуникационного подхода [3, с. 4], однако фактически лишь 18% компаний систематически повышают цифровую квалификацию работников [4, с. 119].

В работе М.В. Ботнарюка, А.И. Епихина и М.Л. Сомко предложена генеральная архитектура системы управления развитием человеческого капитала, включающая три уровня: стратегический, управленческий и объектный [1, с. 2-3]. Так, на стратегическом уровне формируется компетентностная модель, увязывающая кадровую политику со стратегическими целями компании, в то время как управленческий уровень обеспечивает реализацию механизмов развития через инструменты оценки, обучения и мотивации. При этом объектный уровень представляет собой структурированную базу знаний и компетенций каждого сотрудника,

формализованную в информационно-аналитической платформе.

Кроме того, авторами также разработана функциональная модель процесса развития человеческого капитала в нотации IDEF0, которая наглядно показывает взаимосвязь между управлением знаниями (жизненный цикл знаний) и развитием компетенций [1, с. 2]. Применительно к морскому транспорту, где действуют жёсткие требования международных конвенций, такая модель позволяет синхронизировать тренажёрную подготовку, сертификацию и карьерное продвижение.

Важно отметить, что сегодня существует «проблема отсутствия единой, построенной на общих принципах, методики оценки эффективности инвестиций в совершенствование системы подготовки кадров» [2, с. 2509]. В частности, большинство компаний инвестируют в отраслевые образовательные организации фрагментарно, ограничиваясь историческими связями, и поэтому некоторые исследователи предлагают использовать методы дисконтирования (NPV, ROI) с дифференциацией доходов и затрат по таким стейкхолдерам, как университет, бизнес и государство-регулятор. Приводимые ими примеры показывают, что интегральный экономический эффект на 5-7-летнем цикле может составлять от 74,6 до 100,2 млн руб. в зависимости от типа инвестиций (повышение квалификации, обновление лабораторной базы, стипендиальное обеспечение) [2, с. 2518]. При этом важно учитывать как прямые эффекты (рост качества подготовки), так и косвенные (увеличение налоговой базы, снижение аварийности, социальная стабильность).

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Так, человеческий капитал транспортной отрасли характеризуется структурными диспропорциями (дефицит инженеров, избыток управленцев), компетентностным разрывом в цифровой сфере и низкой эффективностью

инвестиций в образование. Кроме того, эффективное управление развитием человеческого капитала должно строиться на трёхуровневой архитектуре (стратегический – управленческий – объектный) с использованием инструментов функционального моделирования и постоянного мониторинга компетенций. Особое внимание требуется уделять дифференциации познавательных, практических и системных знаний в зависимости от должностной категории.

Необходимо отдельно подчеркнуть, что отсутствие единой методики оценки инвестиций сдерживает привлечение средств бизнеса в отраслевое образование. Предложенная модель дисконтированных денежных потоков с разбивкой эффектов по стейкхолдерам может служить основой для принятия управленческих решений. В частности, для решения научной проблемы необходимо внедрить прогнозное моделирование кадровой потребности на основе больших данных, перейти к ежегодному обновлению профессиональных стандартов, создать отраслевой центр развития человеческого капитала, координирующий тренажёрную подготовку, цифровую грамотность и наставничество.

Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования при разработке кадровых стратегий транспортных предприятий, корректировке государственных программ и совершенствовании образовательных стандартов. Дальнейшие исследования следует направить на разработку отраслевой методики количественной оценки человеческого капитала с учётом ESG-факторов и специфики морского транспорта.

Использованные источники:

1. Ботнарюк М.В., Епихин А.И., Сомко М.Л. Система управления развитием человеческого капитала крупных организаций (на примере стивидорных операторов) // Морские интеллектуальные технологии. – 2024. – № 4–1 (54).

– С. 206-213.

2. Збарский А.М., Гаранин М.А., Первов П.А. Развитие человеческого капитала транспортной отрасли // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 7. – С. 2507-2526.

3. Рассказова Е.Е. Человеческий капитал транспортной отрасли // Вестник экономики транспорта и промышленности. – 2023. – № 36. – С. 354-360.

4. Российский статистический ежегодник // Росстат. – 2025. – 624 с.

5. Стратегия развития транспорта Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – 3rd ed. – Chicago: The University of Chicago Press, 2019. – 412 p.

УДК 656.61

Полторжицкая О.В.

магистрант

ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Уксусова И.Н., кандидат экономических наук, доцент

научный руководитель

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ НА ОБЪЕКТАХ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы возникновения и управления конфликтами в экипажах судов и на объектах водного транспорта. Выявлены специфические факторы конфликтности: экстремальные условия труда, пространственная ограниченность, многонациональный состав экипажей, высокая ответственность за безопасность. Проанализированы типичные причины конфликтов и стратегии поведения, преобладающие у будущих судоводителей. Обоснована необходимость формирования конфликтологической компетентности у командного состава. Предложены практические рекомендации по профилактике и разрешению конфликтов на водном транспорте.

Ключевые слова: водный транспорт, конфликт, управление конфликтами, судовой экипаж, стратегии поведения, коммуникативная компетентность, психологическая устойчивость.

Poltorzhitskaya O.V.

Master's student

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

Russian Federation, Saint Petersburg

Uksusova I.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

scientific adviser

CONFLICT MANAGEMENT AT WATER TRANSPORT FACILITIES

Abstract: The article examines the problems of emergence and management of conflicts in ship crews and at water transport facilities. Specific conflict-generating factors are identified: extreme working conditions, spatial limitation, multinational crew composition, high responsibility for safety. Typical causes of conflicts and behavioral strategies prevailing among future navigators are analyzed. The necessity of forming conflictological competence among command personnel is substantiated. Practical recommendations for prevention and resolution of conflicts in water transport are proposed.

Keywords: water transport, conflict, conflict management, ship crew, behavioral strategies, communicative competence, psychological stability.

Введение

Конфликты являются неотъемлемой частью человеческого взаимодействия в любой сфере деятельности, однако на водном транспорте они приобретают особую остроту и специфику. При этом в этом контексте важно отметить, что моряки работают в экстремальных условиях, вызывающих психологический дискомфорт и усталость, а это чревато психологическими срывами и спонтанным возникновением конфликтных ситуаций» [2, с. 3]. Дополнительными факторами выступают публичность существования на борту, где «совмещены зоны труда и отдыха», а также невозможность изоляции участников конфликта [там же].

Современное состояние водного транспорта России, по данным Д.В.

Соснина, характеризуется высоким износом основных фондов, недостаточностью инвестиций в модернизацию портовой инфраструктуры и сложностями межведомственной координации при государственном контроле [7, с. 128-130]. Очевидно, что такие объективные условия создают дополнительное напряжение в профессиональной среде и провоцируют конфликты как «по горизонтали» (между членами экипажа), так и «по вертикали» (между командным и рядовым составом, между судовладельцами и контролирующими органами).

Цель данной работы – на основе анализа теоретических и прикладных исследований выявить основные причины и особенности конфликтов на объектах водного транспорта, а также предложить эффективные стратегии управления ими.

Следовательно, в исследовании ставятся следующие задачи:

охарактеризовать специфические факторы конфликтогенности на водном транспорте;

классифицировать типичные конфликты и их причины;

проанализировать преобладающие стратегии поведения в конфликте у будущих судоводителей;

разработать рекомендации по профилактике и разрешению конфликтов для командного состава.

Методы и исследования

Методологической основой исследования послужили теоретические положения конфликтологии, психологии управления и теории менеджмента. В работе использованы метод системного анализа для выделения факторов конфликтности, метод контент-анализа нормативно-правовых актов и научных публикаций, а также метод сравнительного анализа стратегий поведения в конфликте.

Результаты оригинального авторского исследования

Водный транспорт, в особенности морской и внутренний водный, обладает рядом отличительных черт, которые повышают конфликтность профессиональной среды. Во-первых, это длительные рейсы с ограниченным кругом общения: члены экипажа находятся в замкнутом пространстве в течение нескольких месяцев, что неизбежно ведет к накоплению раздражения и усталости. Во-вторых, высокая степень ответственности за безопасность судна, груза и жизнь людей – любая ошибка может привести к катастрофическим последствиям. В-третьих, многонациональный и поликультурный состав экипажей (особенно на судах под «удобными флагами») создает дополнительные барьеры в коммуникации. В-четвертых, строгая иерархия и дисциплина, предписанная международными конвенциями (например, ПДНВ-78/95), может провоцировать авторитарный стиль управления, который не является эффективным в близких личных отношениях [2, с. 13].

Кроме того, Д.В. Соснин выделяет институциональные причины конфликтов, связанные с несовершенством нормативно-правовой базы: отсутствие четких критериев оценки рисков, дублирование функций контролирующих органов, задержки в цифровизации документооборота [7, с. 130-131]. Взаимодействие между капитанами бассейнов, портовыми властями и судовладельцами часто сопровождается разногласиями, которые перерастают в затяжные административные конфликты.

Обобщая подходы, представленные в литературе [2, 5, 6], можно выделить четыре основных типа конфликтов на водном транспорте:

1. Внутриличностные возникают у моряка из-за противоречий между профессиональными требованиями и личными ценностями (например, конфликт «море или семья», неспособность соответствовать жесткой роли руководителя);

2. Межличностные характеризуются как наиболее распространенные и возникают между двумя или более членами экипажа на почве несовместимости характеров, борьбы за ресурсы (очередность отпуска, каюта, премия), различий в методах выполнения задач;

3. Личностно-групповые возникают, когда один член экипажа (например, новичок или, наоборот, неформальный лидер) противопоставляет себя группе, нарушая принятые нормы;

4. Межгрупповые конфликты происходят между палубной и машинной командами, между экипажем и береговой администрацией, между судовладельцем и профсоюзом.

Причины конфликтов делятся на производственные (организационные) и личностные. К первым относятся, например, нечеткое распределение обязанностей, неритмичность работы (штурмовщина, перегрузки), несправедливая система поощрений, недостаток информации. Ко вторым – различия в ценностях, стремление к доминированию, низкая конфликтоустойчивость, плохо развитая эмпатия [2, с. 8–9].

Преобладающие стратегии поведения в конфликте у будущих судоводителей.

Исследование О.К. Митраковой, проведенное на выборке курсантов-судоводителей с использованием теста К. Томаса, выявило следующее распределение стратегий:

компромисс – 39% опрошенных (стратегия «человека-дипломата», склонность к взаимным уступкам);

избегание – 27% (уход от конфликта, характерный для лиц с низкой социально-психологической компетентностью);

соперничество (противоборство) – 24% (стратегия «мне или никому», конкурентная модель);

сотрудничество – лишь 10% (наиболее эффективная, но и наиболее

сложная стратегия) [5 с. 4-5].

Таким образом, в сумме 51% курсантов используют деструктивные или нейтральные стратегии (соперничество и избегание), и только каждый десятый способен к конструктивному сотрудничеству. При этом после целенаправленного обучения психотехнике эффективной коммуникации количество курсантов с низкими коммуникативными способностями снижается, а средние показатели растут [1, с. 36-41], что доказывает необходимость внедрения в учебные программы морских вузов тренингов по управлению конфликтами.

В данном контексте необходимо отметить, что судоводитель выполняет не только операторские функции, но и управленческие – руководство экипажем. В частности, международная конвенция ПДНВ-78/95 уделяет особое внимание умению избегать ошибок при передаче информации и навыкам руководства в аварийных ситуациях [5, с. 2]. Коммуникативная компетентность, включающая способность выбирать адекватный код общения, понимать состояние собеседника и организовывать взаимодействие, является профессионально важным качеством. При этом необходимо отметить, что ее недостаток ведет к недопониманию, эскалации конфликтов и, как следствие, к аварийности.

Государственный портовый контроль, осуществляемый капитанами бассейнов, сам по себе является источником потенциальных конфликтов между инспекторами и судовладельцами. Как отмечает Соснин, отсутствие четких критериев оценки степени серьезности нарушений и унифицированных процедур принятия решений о задержании судов ведет к субъективизму и спорам [7, с. 131]. Наконец, внедрение риск-ориентированного подхода (например, приказ Минтранса № 521) и цифровизация документооборота призваны снизить конфликтный потенциал, однако на практике их реализация отстает от планов.

Внутри судового экипажа основным инструментом управления конфликтами выступает капитан и старший командный состав. Так, можно выделить организационные методы (четкая формулировка требований, координирующие механизмы, система поощрений), административные (силовое разрешение, перевод) и педагогические (беседа, убеждение) [2, с. 16]. Наиболее эффективным признается стиль сотрудничества, требующий от руководителя умения выслушивать, сдерживать эмоции и искать взаимовыгодные решения.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Так, в первую очередь следует отметить, что водный транспорт характеризуется повышенной конфликтогенностью, обусловленной экстремальными условиями труда, пространственной ограниченностью, высокой ответственностью, многонациональным составом экипажей и несовершенством нормативной базы. Кроме того, в рамках исследования был сделан вывод, что наиболее распространенными типами конфликтов являются межличностные и личностно-групповые, а их причины носят как организационный (нечеткость обязанностей, несправедливое стимулирование), так и личностный (различия в ценностях, низкая конфликтоустойчивость) характер.

Для решения проблемы необходимо включить в образовательные программы морских вузов тренинги по коммуникативной компетентности и управлению конфликтами, внедрить на флоте стандартные процедуры медиации и профилактики конфликтов, а также усовершенствовать нормативно-правовую базу государственного портового контроля, введя четкие критерии оценки рисков и унифицированные алгоритмы действий инспекторов.

Практическая значимость работы заключается в возможности

использования ее результатов при разработке программ повышения квалификации командного состава, а также в учебном процессе по дисциплинам «Управление персоналом», «Психология управления» и «Конфликтология». Дальнейшие исследования целесообразно направить на создание отраслевого стандарта управления конфликтами на объектах водного транспорта, учитывающего как международные требования (ПДНВ), так и российскую специфику.

Использованные источники:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 551 с.
2. Журавлева Е.И. Управление конфликтами в судовом экипаже: Учебно-методическая разработка. – Ломоносов: Ломоносовский морской колледж ВМФ, 2018. – 18 с.
3. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС Консультант.
4. Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года (ПДНВ-78/95) с поправками // СПС Гарант.
5. Митракова О.К. Коммуникативная компетентность в системе профессионально важных качеств специалиста судоводителя // Научные труды Дальрыбвтуза. -2008. – № 20. – С. 432-439.
6. Митракова О.К. Стратегии поведения в конфликте будущих специалистов-судоводителей // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2009. – № 21. – С. 260-267.
7. Соснин Д.В. Актуальные проблемы государственного контроля и надзора на внутреннем водном транспорте Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. – 2025. – № 4(56). – С. 126-133.

УДК 159.92

Потемкина О.Ф., доктор психологических наук

Российская Федерация, г. Москва

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ НЕУСПЕВАЕМОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена преодолению психологических причин неуспеваемости обучающихся - от школы до ВУЗа. Такими причинами являются особенности развития познавательных процессов - низкий уровень объёма запоминания и воспроизведения, недостаточно развитые представления. Простые приёмы, включённые в процесс занятий, могут существенной изменить ситуацию с успеваемостью в течении одного месяца.

Ключевые слова: познавательные процессы; мнемические процессы; образные представления; запоминание и воспроизведение вербальной информации.

Potemkina O.F., Doctor of Psychological Sciences

Russian Federation, Moscow

OVERCOME PSYCHOLOGICAL REASONS OF UNDERACHIEVEMENT

Abstract: The article is devoted to overcoming the psychological causes of students' poor academic performance — from school to university. Such causes include insufficient development of cognitive processes, such as memory and the ability to reproduce information, as well as underdeveloped visual representations. Simple methods introduced into the learning process can significantly improve academic performance.

Keywords: cognitive processes; mnemonic processes; visual representations; memorization and reproduction of verbal information.

В течении многих лет в наших исследованиях изучались причины

неуспеваемости - от школы до ВУЗа. Актуальность темы психологических причин неуспеваемости в обучении было подтверждено во многих исследованиях, в частности в работах А.К.Зарецкого [2], А.К.Кусаинова [3] и др.

Под нашим руководством было выполнено более 50 исследований практическими психологами и преподавателями в различных учебных заведениях - от школ до ВУЗов, в которых приняли участие более 1500 учащихся начальных, средних и старших классов школьников, а также студенты колледжей и ВУЗов г. Москвы. В исследованиях по психокоррекции приняло участие 278 учащихся.

В результате мы пришли к выводу, что ни взаимоотношения преподавателей и обучающихся, ни отношения между обучающимися, ни семейные проблемы не влияют так на успеваемость, как психологические причины, которые можно устранить в течение всего лишь одного месяца.

Психологическими причинами неуспеваемости, которые были выявлены в наших исследованиях, являлись такие показатели познавательных процессов, как объём памяти, объём воспроизведения и особенности развития образных представлений. Именно эти психологические показатели, которые значительно ниже, чем у успешных учеников и студентов, не дают возможности проблемным обучающимся успешно обучаться, сдавать экзамены и зачёты.

Изменить ситуации возможно, если преподаватели в течении одного месяца будут в начале изучения новой темы или повторения пройденного материала предлагать обучающимся 5-минутное задание: записать как можно больше слов, которые они относят к новой или повторяемой теме.

Обучающиеся, у которых нет проблем с успеваемостью, напишут значительно больше слов, нежели «проблемные обучающиеся». Но далее при преподнесении нового материала преподавателем обучающиеся будут

«ловить каждое его слово» и стараться запомнить учебный материал. В конце занятий целесообразно повторить задание и убедиться в том, что по теме занятия значительно увеличится объем воспроизведения слов и написаны основные слова и понятия, относящиеся к изучаемой теме.

Так в возрасте 6-7 лет дети, которые успешно учатся, могут за 5 минут назвать 4-5 персонажей мультфильмов. В возрасте 12-13 лет за 5 минут успешно обучающиеся могут воспроизвести 25-30 фамилий писателей и поэтов; в 15-16 лет успешные учащиеся могут воспроизвести 45-50 фамилий писателей и поэтов. Отстающие в обучении учащиеся показывали более низкие результаты. Самый высокий показатель воспроизведений фамилий писателей и поэтов был получен у аспиранта Литературного института им.М.Горького – 100 фамилий за 5 минут.

Кроме того, обучающиеся, которые понимают, что им необходимо улучшить свои показатели мнемических процессов, усилить свою познавательную активность самостоятельно тренировались в запоминании и воспроизведении информации. В процессе исследований применялись для опроса такие темы, как наука, политика, живопись, музыка и др.

Если всего один месяц в течении нескольких минут урока тренировать процессы запоминания и воспроизведения и объяснить обучающимся, как им необходимо самим увеличить показатели памяти, они улучшают показатели познавательных процессов. В наших исследованиях улучшения познавательной активности добивались 100% обучающихся и избавлялись от троек.

Важно применять процедуры воспроизведения при подготовке детей к школе. Нами были проведены занятия с дошкольниками в оздоровительном лагере РАН. На слайдах мы показывали детям картины русских художников и сообщали название картин и фамилии их авторов. Когда дети посетили Третьяковскую галерею, их поведение потрясло тех, кто их

окружал. Дети с восторгом называли фамилии художников и название картин, а ведь им не было и семи лет. В школе учителя говорили, что эти дети на уроке отвечают развёрнутыми фразами, и это их очень удивляло.

Целесообразно сообщить о результатах тестирования объёма воспроизведения родителям на родительском собрании, чтобы они могли подключиться к развитию познавательных процессов детей.

Выявлено, что лица с девиантной формой поведения обладают низким уровнем представлений. Преодолеть эту причину можно, если преподаватель будет спрашивать обучающихся о том, как они себе представляют тот или иной изучаемый процесс или объект и просить обучающихся нарисовать как они выглядят. Лица с девиантным поведением, как правило, не в состоянии это сделать, ссылаясь на то, что они не умеют рисовать. Как правило, родители их рисовать не учили, а дети не посещали дошкольные учреждения.

Простым приёмом воспроизведения изучаемых понятий всего за 5 минут можно выявить «отличников», «хорошистов» и неуспевающих обучающихся.

Но бывает и так, что учащийся школы, которому 10 лет, отлично знает участников танковых сражений Великой Отечественной войны, но оказалось, что мальчик - знаток военных танковых сражений - не видел таких мультфильмов, как «Ёжик в тумане», «Сказка сказок» и многих других, которые развивают эмоциональную сферу и эстетическое восприятие. Поэтому важным является какая информация заполняет память детей и подростков.

Таким образом, регулярное запоминание и воспроизведения словесной информации, а также процесс рисования разных объектов и ситуаций позволит существенно повлиять на развития познавательных процессов, и как следствие, существенно повлияет на процесс обучения. В процессе процедур

психокоррекции обучающиеся увеличили количество воспроизводимых слов и преодолели причину неуспеваемости за один месяц. За этим последовало повышение самооценки обучающихся и позитивное отношение к обучению.

Использованные источники:

1. Зарецкий В.К. «Психологические причины школьной неуспеваемости». Ж. «Культурно-историческая психология» (2010, т. 6, № 1).
2. Кусаинов А.К. Роль учителя в повышении качества образования // Человек и образование. 2016. № 1 (46). С. 10.
3. Потемкина О.Ф. Как сделать урок интересным для учителя и его учеников., М. Институт психологии РАН, М., 1994, 68 стр.
4. Потемкина О.Ф., Потемкина Е.В. Тесты для подростков. Изд. Аст-Пресс, М.,: 2005.
5. Потемкина О.Ф. Потемкина Е.В. Психологический анализ рисунка и текста. Изд. «Речь», Спб, 2006, 524 с.
6. «Причины неуспеваемости младших школьников: теоретический обзор психолого-педагогических подходов» Ж., «Молодой учёный», 2023, № 3 (450), с. 61–63).

УДК 332.145

Романова С.А.

магистрант

ФГБОУ ВО «Дальневосточный институт управления –

филиал РАНХиГС»

Россия, г. Владивосток

**АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОГО ПОТОКА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ. ЕГО
ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СФЕРУ И
БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА**

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу масштаба миграционных процессов Приморского края, их непосредственному влиянию на сферу социально-экономического состояния региона. С учетом аналитического изучения, особое внимание отводится воздействию миграции на пространство безопасности ввиду прироста численности совершения противоправных деяний субъектами указанного процесса. Как следствие, автором выдвигается неисчерпывающий перечень инструментов, которые помогут в реализации мер, направленных на создание национального благополучия, что соответственно отразится на прогрессе социального и экономического состояния исследуемого субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: миграционный поток, Приморский край, миграционная политика, безопасность, субъект, трудовые мигранты, социально-экономический строй.

Romanova S.A.

Master's student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Far Eastern Institute of Management – Branch of RANEPA»

Russia, Vladivostok

ANALYSIS OF THE MIGRATION FLOW IN THE PRIMORSKY KRAI. ITS IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC SPHERE AND THE SECURITY OF THE REGION

Abstract: This article is devoted to an analysis of the scale of migration processes in the Primorsky Territory and their direct impact on the socio-economic state of the region. Based on an analytical study, special attention is paid to the impact of migration on the security environment due to the increase in the number of unlawful acts committed by the participants in this process. As a result, the author puts forward a non-exhaustive list of tools that will help implement measures aimed at creating national well-being, which will consequently affect the progress of the social and economic state of the subject of the Russian Federation under study.

Keywords: migration flow, Primorsky Krai, migration policy, security, subject, migrant workers, socio-economic system.

Углубляясь в историю России позволительно утверждать, что миграционный процесс выступает неотъемлемым объектом влияния на социально-экономическое развитие государства. В свою очередь, представляется важным для понимания дальнейшего анализа рассмотреть понятие миграции ("miqrat"), под которой в широком смысле трактуют передвижение населения внутри страны и между государствами с учетом территории и пространства, а в узком – покидание лицом места жительства, отъезд в другую страну навсегда или преимущественно на длительный срок [1].

Интервьюирование сотрудников Управления по вопросам миграции (далее – УВМ) УМВД России по Приморскому краю демонстрирует, что долгосрочным считается прибывание лица на территории определенного региона или страны в целом не менее чем один год.

В центр внимания для детального изучения миграционного процесса

Приморского края выходит разграничение данного феномена на внутренний поток и внешний. Первый вид говорит о перемещении людей внутри государства или определенного региона, в то время как второй определяет переезд граждан между государствами [2]. Как правило, внутренняя миграция не оказывает колоссального влияния на социально-экономическую сферу страны, в связи с чем, очевидно, больший акцент необходим на исследовании внешнего миграционного потока и его проекции на состояние Приморского края.

Исследуемый регион занимает уникальное геополитическое положение, то есть граничит с Китайской Народной Республикой (далее – КНР) и имеет выход к морскому трансферу.

С учетом изложенного, первоначально стоит обратиться к данным, представленным Федеральной службой государственной статистики Приморского края. Согласно таковым, на 2025 год количество проживающих в регионе составило – 1 799 659 человек. Число прибывающих на территорию Приморского края иностранцев за учитываемый период достигло 330 417, что на 10 % превышает показатели 2024 года (301 277 человек) [3]. Очевидно, что указанный прирост является значительным в соотношении с жителями субъекта, являющимися гражданами Российской Федерации

Опросом сотрудников УВМ УМВД России по Приморскому краю установлено, что регион располагает наибольшими показателями миграционного потока в Дальневосточном федеральном округе. Также должностные лица вышеуказанного подразделения представили информацию о постановке на учет около 44 358 иностранных граждан за период январь-апрель 2026 года. В процентном соотношении, данная цифра на 33 % превышает показатели аналогичного периода 2025 года. Большую часть мигрантов составляют граждане Республики Узбекистан и Киргизской Республики. В настоящий момент, ввиду вступления в силу Указа Президента

Российской Федерации от 01.12.2025 г. № 872 «О временном порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Китайской Народной Республики» большой массив приезжих вдобавок приходится на граждан КНР, так как нормативно-правовая база прямо предусматривает осуществление пребывания без оформления виз на основании обычного паспорта [4].

На основе проведенного аналитического исследования представляется возможным сделать вывод, что каждым 40-ым жителем Приморского края является иностранный гражданин, состоящий на миграционном учёте. Соотношение мигрантов к числу жителей Приморского края составляет 18,4 %.

Безусловно, основной социально-экономический спектр, на который влияет миграционный поток, была и остается – трудовая деятельность. По состоянию на 2025 год, исходя из сведений, представленных Федеральной службой государственной статистики по Приморскому краю, 43 996 человек прибыли с целью осуществления наемной работы [3]. Обращаясь к законодательству Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» – иностранные граждане имеют право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также имеют возможность использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных нормативно-правовой базой Российской Федерации [5]. Описанная норма прямо провозглашает конституционные принцип демократии в спектре предусмотренных гарантий фундаментальных прав человека. Однако, представляется важным отметить о складывающейся агрессивной обстановке, создающейся с участием

мигрантов. Акцентируя внимание на социальную атмосферу Приморского края, где в свою очередь по итогам 2025 года, представленным в ходе заседания Правительства субъекта по факту операции «Нелегал-2025» зафиксировано 352 преступления, составлено 634 протокола об административных правонарушениях и исполнено 29 решений о принудительном выдворении иностранных граждан. Как ранее было упомянуто, основной целью приезда для рассматриваемой категории лиц является наемная работа. Официальное трудоустройство, в соответствии с законодательством Российской Федерации, должно производиться на основе получения патента.

Обращаясь к детальному изучению социально-экономической сферы региона, необходимо обратиться к выступлению руководителя агентства миграционной политики Приморского края Сорокина М.В., который представил информацию о выявлении 58,5 % иностранных граждан на региональном рынке, трудоустроенных нелегально в 2025 году [6].

С учетом изложенного и концентрируясь на располагающей социальной обстановке в регионе и в Российской Федерации в целом, на сегодняшний день запреты трудовой деятельности мигрантов значительно расширены. В соответствии с Постановлением Губернатора Приморского края от 04.12.2025 № 99-пг «Об установлении на 2026 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Приморского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» установлены 88 положений, которые затрагивают основные сферы, в то же время явно направленные на реализацию программы безопасности региона [7]. Так, исходя из нормативно-правового акта под запретом находятся следующие отрасли: торговля (оптовая и розничная); полиграфия; фармацевтика и медицина; нефтепереработка;

туризм; оказание образовательных и социальных услуг; производство оружия, навигационной техники и беспилотных летальных аппаратов, а также иное.

На заседании Правительства Приморского края, губернатор – Кожемяко О.Н. определил, что целями принятия таковых мер выступает реализация стратегии национальной безопасности и приоритет на трудоустройство граждан Российской Федерации [8].

Аналитическим обзором 2025 года, осуществленным Восточным центром государственного планирования установлено, что уровень безработных граждан Российской Федерации непосредственно проживающих на территории региона увеличился на 1600 человек, а общее количество составило 22 600 человек. Несмотря на представленный анализ, в кругу безработицы существует латентность, выражающаяся в неофициальном трудоустройстве мигрантов.

В свете проведения интервьюирования сотрудников правоохранительных органов, каждый 3-ий иностранный гражданин заявляет в ходе анкетирования о выполнении работ нелегальным образом. В данном случае «круг замыкается» на трудностях получения патента. Таким образом, в Приморском крае порождается неконтролируемый миграционный поток, который с одной стороны закрывает потребность работодателей в персонале, и как правило на невысокооплачиваемых должностях, тем самым стабилизируя социально-экономический спектр, но с другой стороны создает значительного масштаба угрозу национальной безопасности.

С учетом изложенного, представляется возможным определение инструментов, способствующих созданию безопасности при миграционных потоках:

Использование биометрики, позволяющей проводить идентификацию личности, в том числе при распространённой схеме въезда на территорию региона посредством замены удостоверяющих документов.

Внедрение идентификационных карт с открытым реестром.

Создание специальных ограничений посредством закрепления в нормативно-правовой базе на федеральном и региональном уровнях, что поможет в том числе в профилактических целях обращаться к работодателю о трудоустройстве нелегально прибывающих.

Расширение положений о закрытии наемного труда в перечне сфер, прямо влияющих на национальную безопасность государства и региона.

Таким образом, проведенный анализ миграционного потока в Приморском крае и его влияния на безопасность региона демонстрирует нахождение на высоком уровне незаконной деятельности мигрантов, связанной как с требованиями въезда, так и с условиями трудоустройства. Однако, проблема не остается невидимой – с учетом реализации программ национальной безопасности, а также вспышки правонарушений, осуществленных иностранными гражданами, руководством региона принимаются меры для ужесточения механизмов миграционного потока, а также создания благоприятных условий в социально-экономической сфере. В свою очередь перспективой выступает большее привлечение цифрового инструментария с целью осуществления противодействия незаконной миграции.

Использованные источники:

1. Садыгова А.Н.г. Понятие, виды, формы и правовая сущность миграции // Economics. 2022 № 1 (51). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vidy-formy-i-pravovaya-suschnost-migratsii> (дата обращения 18.05.2026).
2. Миграционные потоки и их влияние на рынок труда Российской Федерации / В.А. Затонская, П.А. Слукина, И.А. Жаркова, О.Р. Астафьева, А.О. Атрошенко / Устойчивое развитие социально-экономических систем. [Электронный ресурс] URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/125595/1/978-5->

91256-595-3_257.pdf?ysclid=mpb6crdy8z612612103 (дата обращения 18.05.2026).

3. Информация, представленная территориальными органами Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [Электронный ресурс] URL: <https://25.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 18.05.2026).

4. Указа Президента Российской Федерации от 01.12.2025 г. № 872 «О временном порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Китайской Народной Республики». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 04.11.2025) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Основные выводы заседания агентства миграционной политики Приморского края 2025 года [Электронный ресурс] URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/agencies/migration/> (дата обращения 19.05.2026).

7. Постановление Губернатора Приморского края от 04.12.2025 № 99-пг «Об установлении на 2026 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Приморского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности». Доступ из правовой системы «Гарант-Владивосток».

8. Информация, представленная новостным порталом РБК.РУ с публикацией «В Приморье мигрантам запретили работать в 88 отраслях экономики» [Электронный ресурс] URL: <https://prim.rbc.ru/prim/05/12/2025/69327bea9a79475bbcf104f0> (дата обращения 19.05.2026).

УДК 331

Сорокина О.Г., к.э.н.

доцент кафедры «Теория организации и управление персоналом»

Ростовский государственный университет путей сообщений

Россия, г. Ростов-на-Дону

Буданов В.Н.

магистрант

Ростовский государственный университет путей сообщений

Россия, г. Ростов-на-Дону

САМОРАЗВИТИЕ КАК ВНУТРЕННИЙ РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема саморазвития личности как одного из ключевых факторов успешной адаптации и профессиональной самореализации в условиях высокой динамики социальных требований. Автор проводит теоретический анализ различных подходов к определению феномена саморазвития, сложившихся в отечественной и зарубежной психологии (гуманистический, деятельностный, субъектно-деятельностный подходы). На основе сравнительного анализа дефиниций выделяются устойчивые смысловые ядра: внутренняя активность, целенаправленность, преобразовательный характер, процессуальность и ценностно-смысловая основа. Особое внимание уделяется структурной организации саморазвития, включающей мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный компоненты. В заключении обосновывается роль саморазвития как внутреннего ресурса личности, определяющего качество профессиональной реализации и устойчивость к кризисам.

Ключевые слова: саморазвитие личности, структура саморазвития, мотивационный компонент, рефлексия, профессиональная реализация,

внутренний ресурс.

Sorokina O.G., Candidate of Economic Sciences

Associate Professor at the Department of “Theory of Organization and

Personnel Management”

Rostov State Transport University

Russia, Rostov-on-Don

Budanov V.N.

Master’s student

Rostov State Transport University

Russia, Rostov-on-Don

SELF-DEVELOPMENT AS AN INTERNAL RESOURCE FOR PROFESSIONAL REALIZATION: THEORETICAL FOUNDATIONS

Abstract: The article examines the problem of personal self-development as one of the key factors for successful adaptation and professional self-realization in conditions of high dynamism of social requirements. The author conducts a theoretical analysis of various approaches to defining the phenomenon of self-development that have developed in domestic and foreign psychology (humanistic, activity-based, and subject-activity approaches). Based on a comparative analysis of definitions, stable semantic cores are identified: internal activity, purposefulness, transformative nature, processuality, and value-semantic foundation. Special attention is paid to the structural organization of self-development, which includes motivational, cognitive, activity-based, and reflective components. In conclusion, the role of self-development as an internal resource of the individual is substantiated — a resource that determines the quality of professional realization and resilience to crises.

Key words: personal self-development, structure of self-development, motivational component, reflection, professional realization, internal resource.

В современных условиях динамичных изменений на рынке труда, технологической модернизации производства и возрастания требований к профессиональной мобильности специалистов проблема саморазвития личности приобретает особую значимость. Проблема саморазвития личности является одной из центральных в современной психологической науке. Интерес к ней обусловлен, с одной стороны, признанием активной роли самого человека в построении собственной жизни и профессиональной судьбы, а с другой – запросами практики: образования, управления, психологического консультирования. В условиях высокой динамики социальных и профессиональных требований способность личности к непрерывному саморазвитию становится не просто желательным качеством, а необходимым условием успешной адаптации и самореализации. Однако, несмотря на широкое употребление термина «саморазвитие», в психологической литературе существует множество его трактовок, что требует предварительного теоретического анализа. В самом общем смысле саморазвитие (self-development) понимается как процесс целенаправленного изменения личностью самой себя, своих качеств, способностей, компетенций под влиянием внутренних побуждений, а не только внешних требований. Если «развитие» в широком смысле может происходить под влиянием как внутренних, так и внешних факторов (например, возрастное созревание или обучение), то «саморазвитие» подчеркивает сознательное, инициативное, рефлексивно управляемое изменение [3].

В отечественной психологии долгое время проблема саморазвития рассматривалась в контексте деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), где личность понималась как субъект деятельности. Однако термин «саморазвитие» активно вошел в научный обиход сравнительно поздно – в 1980-1990-е годы, благодаря работам В.И. Слободчикова, Л.Н. Куликовой, В.Г. Маралова, Н.В. Кузьминой и других. В зарубежной

психологии традиция изучения саморазвития связана с гуманистической психологией (А. Маслоу, К. Роджерс), где постулируется врожденная потребность человека в самоактуализации – стремлении максимально полно раскрыть и развить свой потенциал.

Многообразие подходов порождает различные дефиниции. Для систематизации представлений обратимся к таблице 1, где приведены определения, данные разными авторами, с указанием ключевого акцента.

Таблица 1 – Определения понятия «саморазвитие» в работах отечественных и зарубежных психологов

Автор	Определение
К. Роджерс (1959)	Саморазвитие – это врожденная тенденция организма к актуализации, сохранению и усилению себя, которая проявляется в стремлении человека стать более компетентным, автономным и зрелым.
А. Маслоу (1968)	Саморазвитие – это процесс удовлетворения потребности в самоактуализации, то есть в стремлении стать тем, кем человек способен стать, реализовать свои потенциальные возможности.
В.И. Слободчиков (1995)	Саморазвитие – это фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования.
Л.Н. Куликова (1998)	Саморазвитие – это процесс сознательного и целенаправленного развития личностью самой себя в различных сферах жизнедеятельности (физической, интеллектуальной, духовной, профессиональной) на основе взаимодействия внутренних и внешних факторов.
В.Г. Маралов (2002)	Саморазвитие – это сложный, многоплановый процесс преобразования личностью собственных психологических структур, обеспечивающий переход на более высокий уровень функционирования и качества жизни.

Анализ таблицы показывает, что в определении саморазвития можно выделить несколько устойчивых смысловых ядер:

1. Внутренняя активность – саморазвитие всегда инициируется самим субъектом, а не внешними принуждениями [2].
2. Целенаправленность – это не стихийное изменение, а осознанное движение к желаемому образу себя.
3. Преобразовательный характер – в ходе саморазвития происходит качественная перестройка психологических структур личности.
4. Процессуальность – саморазвитие не мгновенный акт, а развернутый во времени процесс [1].

5. Ценностно-смысловая основа – за саморазвитием всегда стоит потребность в самоосуществлении, реализация которой придает жизни осмысленность.

Любой психологический феномен, чтобы быть операционализированным и измеренным, требует выделения структуры – совокупности относительно устойчивых компонентов, находящихся в связях между собой. Вопрос о структуре саморазвития разрабатывался в работах Л.Н. Антиловой, Д.В. Григорьева, В.Г. Маралова, Е.В. Федосенко. Большинство авторов сходятся во мнении, что саморазвитие как процесс и как личностное качество включает в себя четыре основных компонента: мотивационный, когнитивный, деятельностный (поведенческий) и рефлексивный.

Мотивационный компонент является системообразующим, поскольку именно он запускает и поддерживает активность саморазвития. Сюда входят: потребность в самоизменении, интерес к саморазвитию, осознание ценности саморазвития, мотивы достижения, самопреодоления, самоактуализации. Низкая мотивация блокирует саморазвитие даже при наличии способностей и благоприятных внешних условий [5].

Когнитивный компонент включает представления личности о том, что такое саморазвитие, знания о способах, методах и техниках саморазвития, осведомленность о собственных сильных и слабых сторонах, понимание желаемого образа «Я-идеального». Этот компонент отвечает на вопрос «что и как нужно в себе развивать?» [4].

Деятельностный (поведенческий) компонент представляет собой реальные действия личности по самоизменению: постановка целей саморазвития, планирование, выбор и выполнение конкретных упражнений и практик (чтение профессиональной литературы, посещение курсов, тренинг самодисциплины, ведение дневника). Именно этот компонент делает

саморазвитие наблюдаемым для окружающих.

Рефлексивный компонент — это способность личности анализировать собственные изменения, оценивать эффективность предпринимаемых усилий, корректировать стратегию саморазвития, видеть динамику. Рефлексия позволяет переходить от стихийного самоизменения к осознанному, субъектному.

Установление связи между уровнем саморазвития и качеством профессиональной реализации требует понимания, какие именно компоненты и механизмы опосредуют это влияние. Теоретический анализ позволяет предположить, что высокий уровень саморазвития способствует:

- а) более быстрому и успешному овладению профессиональными компетенциями (когнитивный и деятельностный компоненты);
- б) умению находить нестандартные решения профессиональных задач (рефлексивный компонент);
- в) устойчивости к стрессу и профессиональным кризисам (мотивационный и волевой компоненты);
- г) построению карьерной траектории в соответствии с собственными ценностями, а не только внешними стимулами.

Таким образом, понятие и структура саморазвития представляют собой сложное, многоаспектное образование. Саморазвитие конкретно влияет на качество профессиональной реализации, но уже сейчас можно утверждать, что саморазвитие выступает важнейшим внутренним ресурсом личности, во многом определяющим её профессиональную судьбу.

Использованные источники:

1. Буланкина, Н. Н. Современное развитие образования в условиях цифровой экономики / Н. Н. Буланкина, А. В. Воронина // Научно-методические аспекты современного образования: цифровизация и искусственный интеллект: Материалы Всероссийской национальной научно-методической

- конференции, Ставрополь, 27 февраля 2025 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России, 2025. – С. 57-62.
2. Воронина, А. В. Модель формирования профессиональной идентичности, основанной на смысловых основаниях / А. В. Воронина, О. Г. Сорокина // XXII Малышевские чтения: человек и новая эпоха: Материалы XXII международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 26–27 марта 2026 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2026. – С. 1501-1508.
3. Киященко, Т.А. Стратегия и управление изменениями в компании / Т.А. Киященко // Транспорт: наука, образование, производство: Материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 24–26 апреля 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 279-282.
4. Клопова, А. В. Интеграция кросс-культурного компонента в систему стратегического управления стоимостью бизнеса / А. В. Клопова, О. Г. Сорокина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2026. – Т. 2, № 4(169). – С. 63-71. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2026.04.02.006.
5. Кузьминов, А. Н. Ценологический анализ распределения трудовых ресурсов крупной компании (на примере ОАО «РЖД») / А. Н. Кузьминов, А. В. Воронина, Е. Е. Оксенюк // Экономическое развитие России. – 2026. – Т. 33, № 1. – С. 186-191.
6. Эффективная организационно-управленческая технология: мотивация и стимулирование труда / А.В. Воронина, О. Г. Сорокина, И. А. Полякова, Е. Е. Оксенюк. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2024. – 95 с.

УДК 72

*Янушевский Д.А., магистр архитектуры
Московский архитектурный институт (государственная академия)
Россия, г. Москва*

ТЕРРАСИРОВАННАЯ АРХИТЕКТУРА В КУРОРТНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ – ПРИНЦИПЫ, СТРАТЕГИИ, СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается террасированная архитектура как ключевой подход к проектированию курортных комплексов в условиях сложного рельефа. На основе анализа международного и российского опыта выделены основные принципы террасированной застройки: следование рельефу, каскадное построение объёмов, интеграция природных элементов и создание панорамных видовых характеристик. Показано, что террасирование выступает не просто инженерно-строительным приёмом, но фундаментальной архитектурной стратегией, обеспечивающей гармоничное слияние застройки с ландшафтом, устойчивое развитие территории и формирование уникального пользовательского опыта.

Ключевые слова: террасированная архитектура, курортное строительство, рельеф, каскадная застройка, ландшафтная интеграция, устойчивое развитие.

*Yanushevsky D.A., Master of Architecture
Moscow Architectural Institute (State Academy)
Russia, Moscow*

TERRACED ARCHITECTURE IN RESORT CONSTRUCTION - PRINCIPLES, STRATEGIES, MODERN CONCEPTS

Abstract: This article examines terraced architecture as a key approach to designing resort complexes in challenging terrain. Based on an analysis of

international and Russian experience, the key principles of terraced development are highlighted: following the terrain, cascading volumes, integrating natural elements, and creating panoramic views. It is demonstrated that terracing is not simply an engineering technique but a fundamental architectural strategy, ensuring the harmonious integration of development with the landscape, sustainable development, and the creation of a unique user experience. This article examines "vertical villas" as an innovative housing typology that preserves the privacy and connection to nature characteristic of private homes in dense urban and resort settings. Based on an analysis of international projects, it is argued that this approach addresses space constraints, reduces landscape impacts, and improves energy efficiency through vertical landscaping and passive climate control systems. It concludes that vertical villas offer a promising sustainable development model for future cities and resorts.

Keywords: terraced architecture, resort construction, relief, cascading development, landscape integration, sustainable development.

Освоение сложных рельефов - горных склонов, прибрежных скал, холмистых территорий - издавна представляет собой вызов для архитекторов и строителей. Однако именно такие участки нередко обладают наибольшей рекреационной ценностью: панорамные виды, уникальные микроклиматические условия, естественная изоляция от урбанизированной среды. В этом контексте террасированная архитектура становится не просто инженерным решением, а фундаментальным подходом к организации курортных пространств.

Как отмечают исследователи, архитектура в сложных природных ландшафтах требует «тонкого баланса между уважением к ландшафту и созданием функциональных, комфортных пространств». Террасирование, или ступенчатое членение объёмов вслед за перепадами высот, позволяет превратить топографические ограничения в архитектурные достоинства,

создавая выразительные композиции и обеспечивая каждому гостевому блоку доступ к природным видам.

Современное террасирование в курортном строительстве предполагает не просто механическое «нарезание» склона на горизонтальные площадки. Речь идёт о формировании целостной пространственной структуры, где каждый уровень — и архитектурный объём, и открытая терраса, и зелёная кровля — становится частью единого ландшафтного и функционального ансамбля.

Анализ современных проектов позволяет выделить несколько ключевых принципов террасированной архитектуры в курортном контексте.

- Принцип следования рельефу предполагает, что архитектурные объёмы «повторяют рельеф местности: террасы спускаются по склону, образуя ступенчатую структуру». Такой подход позволяет максимально раскрыть видовые характеристики участка: «почти из каждого номера открываются панорамы, а архитектура как будто вращается в природный ландшафт».

- Принцип каскадности реализуется через смещение этажей относительно друг друга, когда «каждый этаж сдвинут относительно предыдущего, а плоская кровля нижних помещений становится террасой для верхних». Это создаёт эффект непрерывного движения объёмов по склону, где кровли нижележащих уровней активно эксплуатируются как открытые пространства.

- Принцип видовой приоритетности диктует организацию объёмно-планировочной структуры таким образом, чтобы «каждая терраса открывала новую визуальную и физическую связь с морем, подчёркивающую курортный характер». В проектах с перепадом высот до 100 метров и углом наклона от 15 до 75 градусов террасирование становится единственным способом обеспечить панорамный обзор для каждого номера.

- Принцип фрагментации предполагает отказ от монолитных объёмов в пользу «коллекции меньших, взаимосвязанных структур». Это позволяет снизить визуальное воздействие на ландшафт, улучшить инсоляцию и естественную вентиляцию, а также создать более разнообразную и камерную среду.

Наиболее распространённый тип террасированных курортов - каскадная застройка, спускающаяся от верхней точки участка к береговой линии. Характерный пример - курорт «Olen» на греческом острове Сирос, где архитекторы «Ateno Architecture Studio» создали амфитеатральную структуру, «вросшую» в скалистый берег. Проект разделён на три элемента – «The Plane», «The Line» и «The Point», «которые ступенчато спускаются по склону и соединены зигзагообразной дорожкой». Верхний уровень представляет собой большую террасу с бассейном, обрамлённую изогнутой подпорной стеной; средний - подземные жилые блоки с общей террасой и бесконечным бассейном; нижний - полностью заглублённый гостевой дом.

Важной особенностью этого проекта является использование «горизонтальных плоскостей террас, вертикальных стен и аккуратных углублений в скале», формирующих «амфитеатр с видами на Эгейское море». Архитектура здесь читается «не как композиция трёхмерных объектов, а как сборка горизонтальных и вертикальных поверхностей — плоскостей террас, подпорных стен и врезок в рельеф».

В российской практике террасированная архитектура активно применяется при проектировании санаторно-курортных комплексов в регионах Кавказа. Проект санаторно-курортного комплекса в Кисловодске от бюро Axis Project демонстрирует, как «террасированные и ступенчатые корпуса следуют рельефу, образуя эффектную композицию». Архитекторы сохранили и развили идею каскадности, заложенную в названии недостроенного санатория «Каскад».

В условиях сложного рельефа Юга России «целесообразно применять террасированную застройку, которая обеспечивает высокую плотность, уменьшает количество земляных работ, дает возможность эксплуатации кровель нижележащих этажей». Это особенно важно в курортных зонах с ограниченными территориальными ресурсами и высокими требованиями к сохранению природного ландшафта.

Современные подходы к террасированной архитектуре всё более тесно связываются с принципами устойчивого развития. Как отмечается в исследовании «terrain-sensitive resort architecture», «архитектура, чувствительная к рельефу, - это не столько жёсткие техники, сколько образ мышления, который чтит ландшафт, обогащая пользовательский опыт».

Ключевые стратегии устойчивого террасирования включают: планировку на основе топографических контуров, пассивное охлаждение, правильную ориентацию зданий, минимизацию экологических нарушений и использование местных материалов. В проекте «KSE+ART Resort» в Албании, где перепад высот достигает 100 метров, архитектура «возникает как последовательность террас, превращая крутую топографию с уклоном от 15 до 75 градусов в обитаемые слои». При этом здания «следуют естественным контурам скал», а извилистые дороги «сливают природный ландшафт с современной дизайнерской средой».

Террасированная архитектура в курортном строительстве представляет собой комплексный подход, объединяющий инженерные, функциональные, эстетические и экологические аспекты. От простого приёма освоения сложных рельефов террасирование эволюционировало в фундаментальную проектную стратегию, определяющую облик современных курортных комплексов от Средиземноморья до Кавказа. Ключевые преимущества террасированной застройки - максимальное использование видового потенциала участка, гармоничная интеграция в природный ландшафт,

эффективное зонирование территории, создание уникальной пространственной динамики и возможность реализации принципов устойчивого развития. Как показывает анализ современных проектов, наиболее успешные решения достигаются тогда, когда архитекторы отказываются от противопоставления здания ландшафту в пользу их органического слияния, превращая топографические ограничения в источники архитектурной выразительности.

В условиях растущего спроса на курортные услуги и одновременно ужесточающихся требований к сохранению природных территорий террасированная архитектура становится не просто желательной, но необходимой стратегией проектирования. Будущее развитие этого направления, вероятно, будет связано с дальнейшей интеграцией принципов биофильного дизайна, использованием «зелёных» кровель и фасадов, а также внедрением цифровых технологий моделирования сложных рельефов для оптимизации объёмно-планировочных решений.

Использованные источники:

1. Филиппович, И. Н. Террасные жилые дома на сложном рельефе в курортной и городской застройке: (Объёмно-планировочные решения): Обзор / И. Н. Филиппович; Центр. ин-т науч. информации по строит. и архитектуре. — М.: [б. и.], 1977. — 49 с.
2. Хуранов, В. Х., & Темукуева, А. Р. Террасно-блокированные жилые дома как эффективный метод застройки склонов Кабардино-Балкарской республики / В. Х. Хуранов, А. Р. Темукуева // Инженерный вестник Дона. — 2022. — № 4.
3. Chachava, N.T., & Khostaria, T.K. The planning of urban areas and its protective importance in resort cities (Case of Georgian resorts) / N.T. Chachava, T.K. Khostaria // Annals of Agrarian Science. — 2017. — Vol. 15
4. Bromberek, Z. Eco-resorts: planning and design for the tropics / Z. Bromberek.

— Taylor & Francis, 2009.

5. Riccabona, C., & Wachberger, M. Terrassenhauser: Naturliche Terrassenbauformen. Freie Terrassenbauformen. Terrassen als stadtebauliches Element / C. Riccabona, M. Wachberger. — 2. Aufl. — Callwey, 1974.

6. Sayigh, A. (Ed.). Seaside building design: principles and practice: buildings in maritime zones / A. Sayigh (Ed.). — Springer.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абдикаримов Р.А.; Сафаров У.И.; Вафоев Б.М. МЕТОДОЛОГИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И АНАЛИЗА ДИНАМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЛАСТИНЧАТЫХ КОНСТРУКЦИЙ СО СЛОЖНЫМИ ГРАНИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ.....	3
Колчина О.Л. ДИАГНОСТИКА ОБУЧАЕМОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	9
Кононенко Н.В. ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: КЛАССИФИКАЦИЯ И РОЛЬ В МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ	16
Мельник Н.А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА	35
Полторжицкая О.В. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ.....	45
Полторжицкая О.В. УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ НА ОБЪЕКТАХ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА.....	52
Потемкина О.Ф. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ НЕУСПЕВАЕМОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	60
Романова С.А. АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОГО ПОТОКА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ. ЕГО ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СФЕРУ И БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА.....	65
Сорокина О.Г.; Буданов В.Н. САМОРАЗВИТИЕ КАК ВНУТРЕННИЙ РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	73
Янушевский Д.А. ТЕРРАСИРОВАННАЯ АРХИТЕКТУРА В КУРОРТНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ – ПРИНЦИПЫ, СТРАТЕГИИ, СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ	80

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Материалы международной научно-практической конференции
19 августа 2026

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Смирнова Т.В.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.